

На правах рукописи

Исхаков Радик Равильевич

**ХРИСТИАНСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ
КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫХ ИНСТИТУТОВ
ТАТАР-КРЯШЕН ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА
(ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XVIII – НАЧАЛО XX вв.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Казань – 2018

Работа выполнена в центре изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков государственного бюджетного учреждения «Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан»

**Официальные
оппоненты:**

Гусева Юлия Николаевна,

доктор исторических наук, доцент, Самарский филиал государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», заместитель директора по научной работе

Имашева Марина Маратовна,

доктор исторических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кафедра истории Татарстана, археологии и этнологии, доцент

Сенюткина Ольга Николаевна,

доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова», кафедра истории, регионоведения и журналистики, профессор

Ведущая организация федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет»

Защита состоится 08 июня 2018 г. в 10.00 часов на заседании объединённого диссертационного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 999.173.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет», по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний учёного совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 20 марта 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Данилов Андрей Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В постсоветский период с ростом влияния церковных организаций отмечается повышение значения религиозного фактора в жизни российского сообщества. Особую актуальность приобретает изучение вопросов межконфессиональных отношений, религиозно-просветительской деятельности церковных институтов. В этой связи уникальный исторический опыт Волго-Уральского региона, традиционно являющегося зоной интенсивного взаимодействия двух крупнейших мировых религий – христианства и ислама, а также исконных этнических верований финно-угорских и тюркских народов, представляет большой научный и практический интерес. Межконфессиональные контакты, происходившие в Волго-Уралье на протяжении многих столетий, оказывали заметное влияние на этнокультурные процессы, протекавшие среди местных народов, на формирование их традиционной культуры и идентичности. Интересна в данном отношении и значима в научном плане история татар-кряшен (крещёных татар). Само возникновение указанной конфессиональной группы татар было тесно связано с миссионерским движением Русской православной церкви (РПЦ) и консолидационными процессами среди нерусского населения Волго-Уралья. Рассматривая процесс воцерковления кряшен и формирования у них культурно-религиозных институтов, можно выявить общие векторы миссионерской деятельности РПЦ в дореволюционный период. Христианизация татар-кряшен в силу социокультурных и политических изменений, происходивших в стране, и выработки новых подходов в миссионерской деятельности РПЦ претерпела существенную эволюцию: от, по сути, средневековых принудительных форм обращения и сдерживания в христианстве к широкой просветительской и культуртрегерской деятельности, направленной на качественный культурный сдвиг в жизни сельского населения, глубокое внутреннее восприятие православия номинальными христианами, что стало одним из существенных факторов формирования модели толерантных взаимоотношений представителей разных конфессий, представленных в Волго-Уральском регионе, межконфессионального согласия, характерного для народов обозначенной историко-культурной области. Данный исторический опыт является весьма значимым для осмысления истории межконфессиональных отношений в России, а также для разработки и реализации программ, направленных на гармонизацию взаимодействия религиозных сообществ.

В пореформенный период (1860–1880-е гг.) среди кряшен начинает внедряться принципиально новая религиозно-просветительская идеология, созданная известным православным миссионером и учёным-востоковедом Н. И. Ильминским, на основе которой были сформированы культурно-религиозные институты кряшен. Апробированная среди кряшен система Ильминского в дальнейшем была внедрена в практику религиозно-

просветительской деятельности других крещёных нерусских народов, став одним из факторов развития у них национальной культуры (письменной и литературной традиции, системы школьного просвещения на родном языке). Изучение деятельности казанских миссионеров-реформаторов в среде кряшен позволяет выявить истоки становления просветительской системы Ильминского, изучить её идеологию и содержание, что важно для осмысления феноменов культурной мобилизации и христианизации нерусских народов Волго-Уралья в дореволюционный период и роли в этом РПЦ.

Изучение модели религиозного просветительства кряшен, учитывавшей их этнокультурные особенности и позволявшей им интегрироваться в российское цивилизационное пространство без коренной ломки «культурного кода» и идентичности, весьма актуально в условиях мировой глобализации и утери народами России этнической культуры. Данное обстоятельство указывает на возможность вестернизации и культурной модернизации общества при быстро меняющихся социально-экономических и культурных условиях жизни без утери этнической самобытности и культурно-языковой унификации.

Объектом исследования выступают татары-кряшены – конфессиональная группа татар, принявшая православие в XVI–XIX вв.; **предметом** – этноконфессиональные процессы среди татар-кряшен, приведшие к формированию у них православной конфессиональной идентичности и культурно-религиозных институтов в последней трети XVIII – начале XX вв.

Хронологические рамки работы охватывают период последней трети XVIII – начала XX вв. В то же время в работе (глава 1) были использованы материалы более раннего периода (второй половины XVI – первой половины XVIII вв.). Обращение к сведениям этого времени было необходимо для раскрытия общей картины формирования православной конфессиональной идентичности крещёных татар и их культурно-религиозных институтов, для выявления причинно-следственных связей этнокультурных и конфессиональных процессов, отмечавшихся в их обществе в последней трети XVIII – начале XX вв.

Нижней хронологической датой является 1764 г., когда была закрыта Новокрещёнская контора, созданная для массового обращения нерусских народов Волго-Уральского региона в православие. Расформирование Новокрещёнской конторы ознаменовало окончание одного из этапов в религиозной унификации нерусских народов Волго-Уральского региона. Это время завершения территориального расширения влияния православия, перехода от политики массового обращения иноверцев в христианство к утверждению православной традиции среди крестившихся (фактически переход к реальной христианизации). С момента закрытия данного государственно-церковного бюрократического института можно говорить о формировании в составе крещёных татар двух групп – старокрещёных и новокрещёных. Верхняя хронологическая дата связывается с началом фев-

ральской революции 1917 г., приведшей к окончательному прекращению открытой миссионерской деятельности РПЦ и трансформации культурно-религиозного движения кряшен в этнокультурное.

Историю христианизации татар-кряшен и развития у них культурно-религиозных институтов в рассматриваемый период можно разделить на три хронологических отрезка:

1) 1764–1850-е гг. – борьба с конфессиональной дифференциацией крещёных татар и формирование новых подходов к делу христианского просвещения;

2) 1860–1890-е гг. – внедрение в практику миссионерской и просветительской деятельности новых методов Н. И. Ильминского, становление кряшенских культурно-религиозных институтов;

3) 1890–1917-е гг. – трансформация культурно-религиозного движения кряшен в этнокультурное.

Территориальные границы исследования охватывают историко-культурную область Волго-Уралья, где компактно проживала основная масса татар-кряшен. В церковно-административном отношении данная территория включала в себя Казанскую, Вятскую, Нижегородскую, Симбирскую, Самарскую, Уфимскую и Оренбургскую епархии. Первоначально территории указанных епархий не соответствовали территориям одноимённых губерний. Вплоть до конца XVIII в. большая часть территорий обозначенных епархий входила в состав Казанской и Нижегородской епархий. В 1799 г., ввиду начавшейся территориальной унификации границ епархий и губерний, в ведение Вятской из состава Казанской епархии были переданы Елабужский, Сарапульский и Малмыжский уезды, образовавшие Сарапульское викариатство. В этом же году было объявлено об учреждении Уфимско-Оренбургской епархии. В 1832 г. на основе Казанской образовались две епархии с центрами в Казани и Симбирске. В 1850 г. была образована Самарская епархия. В её ведение из Симбирского архиепископства были переданы Ставропольский и Самарский уезды. В 1859 г. Уфимско-Оренбургская епархия была разделена на собственно Уфимскую и Оренбургскую епархии.

Степень разработанности проблемы. Формирование историографической базы по теме христианизации татар-кряшен и развития у них культурно-религиозных институтов происходило на протяжении длительного времени. Условно можно выделить несколько этапов: 1) XVIII в.; 2) XIX – начало XX вв.; 3) советский период; 4) 1990–2000-е гг. Для каждого из них были характерны свои подходы в анализе и освещении заявленной темы.

Работы XVIII в. имеют широкий хронологический и историко-географический охват. Первые историко-этнографические исследования написаны на стыке публицистики и науки, что было связано с отсутствием разработанной методики научной репрезентации нарратива. История христианизации крещёных татар рассматривалась в общем контексте изучения

реализации курса на религиозную унификацию и инкорпорации инородцев в социокультурное пространство государства. В историографии XIX – начала XX вв. отмечаются качественные изменения в изучении христианского просвещения кряшен. Большинство исследований, затрагивавших означенную тему, были посвящены государственной колонизации Волго-Уралья и интеграции местных народов в русское культурно-религиозное сообщество. Основная роль в освещении этноконфессиональных процессов, протекавших в кряшенском обществе, и религиозной культуры кряшен принадлежала церковным историкам и этнографам.

В советский период кряшенская проблематика стала составной частью общетатарской историографии. Во многих трудах, посвящённых истории и культуре татар, нашли отражение и вопросы этнографии, языка и прошлого кряшен. Появляются и оригинальные академические исследования по историко-культурному наследию кряшен. Особенно заметный вклад был внесён в изучение материальной культуры кряшен. В то же время вне рамок серьёзного научного осмысления советских исследователей оказалась такая тема, как православная религиозная культура кряшен.

В постсоветский период происходит расширение спектра тем, в которых затрагивалась история христианизации кряшен. В рамках изучения межконфессиональных отношений в Волго-Уралье, религиозной политики государства, деятельности местных церковных органов нашли освещение и отдельные аспекты миссионерской деятельности РПЦ среди кряшен, а также формирование у них православной конфессиональной идентичности. В современной историографии были сформулированы новые концептуальные подходы в освещении христианизации нерусских народов России. Большое значение в этом плане имеют работы европейских и американских учёных-русистов.

Целью диссертационного исследования являются всестороннее рассмотрение и научный анализ эволюции религиозных воззрений и конфессиональной идентичности татар-кряшен под влиянием христианско-просветительской деятельности РПЦ и функционирования их культурно-религиозных институтов.

Данная цель достигается посредством решения следующих **задач**:

- определить роль церковно-государственных мероприятий по религиозной унификации нерусских народов Волго-Уральского региона в формировании конфессиональной идентичности и в консолидационных процессах среди крещёных татар;

- рассмотреть систему религиозного синкретизма и традиционных религиозных институтов, сформировавшихся у крещёных татар под влиянием христианизации и этнорелигиозного взаимодействия с представителями нерусских народов Волго-Уралья;

- проанализировать исламизацию крещёных татар и её влияние на конфессиональные процессы внутри их общества в последней трети XVIII – первой половине XIX вв.;
- выявить векторы развития миссионерского движения РПЦ среди крещёных татар в первой половине XIX в.;
- оценить становление религиозно-просветительской идеологии Н. И. Ильминского в пореформенный период;
- дать характеристику культурно-религиозным институтам кряшен;
- определить влияние новых институтов на конфессиональную идентичность кряшен;
- показать трансформацию культурно-религиозных институтов кряшен и их просветительского движения в начале XX в.

Источниковая база исследования подробно проанализирована в третьем параграфе первой главы диссертации.

Научная новизна диссертации. История формирования православной культуры и религиозных институтов татар-кряшен длительное время находилась вне рамок научного осмысления учёных. В работе впервые в рамках диссертационного исследования и в таком объёме проведено комплексное изучение процесса изменения религиозных представлений и культурно-религиозных организаций кряшен под влиянием христианско-просветительской деятельности РПЦ. В научный оборот вводится большой пласт документов и материалов, выявленных в региональных и центральных архивах РФ, характеризующих христианизацию кряшен, этноконфессиональные процессы, протекавшие среди них в рассматриваемое время, функционирование их культурно-религиозных институтов.

В диссертации впервые исследованы следующие аспекты заявленной темы:

- изучены основные этапы генезиса конфессиональной идентичности татар-кряшен. На конкретном историческом материале показана трансформация конфессиональной идентичности крещёных татар под влиянием христианско-просветительской деятельности, а также связанные с этим этнокультурные процессы, приведшие к закреплению у представителей данного сообщества «кряшенского» самосознания, важнейшим маркером которого стала принадлежность к православной конфессии;
- проанализировано формирование системы религиозного синкретизма и бытового православия кряшен. Рассмотрен процесс деформации традиционных религиозно-мифологических представлений кряшен под воздействием православия, идеологии и деятельности миссионеров, встраивания важнейших элементов народных культов в православную праздничную обрядность;
- оценена роль конфессиональной дифференциации (отпадения части новокрещёных и старокрещёных татар в ислам) в этноконфессиональных и

консолидационных процессах среди кряшен, а также в выработке новой религиозно-просветительской концепции Н. И. Ильминского;

– рассмотрены оформление, развитие и трансформация культурно-религиозных институтов кряшен в последней трети XVIII – начале XX вв. Показаны истоки зарождения религиозно-просветительского движения кряшен, становление у них конфессионального образования и переводческой деятельности. Выявлены факторы, повлиявшие на качественные изменения в системе культурно-религиозных организаций кряшен в конце XIX – начале XX вв., связанные с секуляризацией их культурно-просветительского движения, ростом активности светской интеллигенции.

В исследовании впервые собраны и систематизированы статистические данные о количестве изданной православной и учебной литературы на татарском языке для кряшен, о численности кряшенских конфессиональных школ и православных приходов Волго-Уральского региона.

Содержание диссертации соответствует пунктам: 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов, 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности, 9. История общественной мысли и общественных движений, 10. Национальная политика Российского государства и её реализация. История национальных отношений, 12. История развития культуры, науки и образования России, её регионов и народов, 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки) ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней предлагаются новые подходы в оценке роли христианско-просветительской деятельности РПЦ и религиозной политики государства в формировании православной конфессиональной идентичности татар-кряшен. В исследовании разработана периодизация этапов христианизации и становления культурно-религиозных институтов кряшен.

Теоретическое значение диссертации обусловлено также выявлением общих закономерностей эволюции религиозных представлений кряшен под влиянием мировых религий, культурно-религиозного и этнического взаимодействия с представителями «языческого мира» нерусских народов Волго-Уралья, приведшего к оформлению у них системы полисинкретизма. С усилением влияния христианства эта система приобрела характер особой модели кряшенского бытового православия. Проанализированный механизм взаимодействия религиозных систем и формирования синкретических религиозных верований кряшен имеет универсальный характер и может применяться для научного анализа культурно-религиозных процессов, протекавших среди других народов региона, проживавших в общей историко-культурной области, объединённых единой исторической судь-

бой, тесными и длительными этнокультурными контактами. В исследовании предложена концепция становления, развития и трансформации культурно-религиозных институтов татар-кряшен. В стадильном отношении указанный процесс имел цикличную динамику и был связан с изменениями религиозной политики государства в отношении крещёных нерусских народов Волго-Уралья, политической и социально-экономической ситуации в стране, с секуляризацией просветительского движения кряшен. Целесообразно использование предложенной теоретико-методологической схемы в дальнейших исследованиях, затрагивающих проблему развития культурно-просветительского и религиозного движения нерусских народов Волго-Уралья и Сибири.

Практическая значимость исследования. Позитивный и негативный исторический опыт межконфессиональных отношений в Волго-Уральском регионе, отражённый в работе, а также материалы, связанные с формированием и эволюцией религиозной политики государства по отношению к нерусскому населению региона, могут использоваться при разработке проектов в области государственно-церковных отношений в России. Важным является введение в научный оборот большого комплекса источников, выявленных в центральных и региональных архивохранилищах РФ. Полученные в ходе работы результаты могут послужить основой для дальнейших исследований по истории миссионерского движения РПЦ среди народов Восточной России, при подготовке монографий, учебных пособий и курсов лекций по истории многонационального населения Волго-Уралья.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования стали принципы *историзма* и *критического подхода* в интерпретации фактов и событий. Для выстраивания объективной картины исторического прошлого была привлечена широкая база опубликованных и архивных исторических источников, что позволило проследить общую динамику культурно-религиозных процессов, приведших к оформлению православной религиозности татар-кряшен.

Основополагающим методом в осмыслении этнокультурных и конфессиональных процессов, протекавших в кряшенском сообществе в последней трети XVIII – начале XX вв., стал *цивилизационный* подход. На основе теоретико-методологических концепций М. Вебера, О. Шпенглера, А. Тойнби, К. Леонтьева и Н. Данилевского в работе предпринята попытка рассмотрения истории татар-кряшен в контексте парадигмы развития российской локальной цивилизации. В рамках данного подхода христианизация татар-кряшен может быть оценена как циклический процесс интеграции представителей этой конфессиональной группы в русское культурно-цивилизационное пространство, детерминированное социокультурными и экономическими изменениями, происходившими в их жизни в дореволюционный период. Главным фактором в указанном процессе стало стремление самих кряшен к культурному развитию, поддержанное православными

миссионерами, предложившими модель религиозного просветительства, позволявшего не только приобщить кряшен к православным религиозным ценностям, но и в культурном плане модернизировать их общество, предоставить новые «социальные лифты» для молодёжи. Цивилизационный подход позволяет рассматривать татар-кряшен как представителей нескольких культурно-цивилизационных систем: как члены православной конфессии они являются частью евразийской христианской цивилизации, в более широком этнокультурном плане составляют важную и неотъемлемую часть тюрко-татарского мира, а по своей этнической культуре и народным воззрениям сближаются с представителями финно-угорских народов Волго-Уралья.

В ходе работы над диссертацией применялся *сравнительно-исторический метод*, предполагающий применение исторических аналогий, что позволило использовать материалы по истории христианизации других этноконфессиональных сообществ Волго-Уральского региона, принявших православие. Крещёные нерусские народы этого региона пережили те же процессы, что и кряшены – усиление влияния православия, кризис традиционных религиозных ценностей, деформация и синкретизация религиозной культуры, изменения культурно-религиозной парадигмы развития общества под влиянием внедрения просветительской системы Н. И. Ильминского. Историческая компаративистика даёт богатую пищу для широкого сопоставительного анализа и исторических реконструкций религиозных систем местных народов, раскрывает общие тенденции развития общественных и социальных отношений внутри Волго-Уральского региона.

В рамках ретроспективного исследования весьма значимо использование *причинно-следственного анализа*. Для осмысления эволюции миссионерского движения православной церкви и религиозной политики государства в отношении татар-кряшен важно понимание мотивации принятия решений в данной сфере и их последствий. В частности, возникновение системы Ильминского и её внедрение в общую практику просветительской и миссионерской деятельности были напрямую связаны с культурно-конфессиональными процессами, протекавшими среди новокрещёных и старокрещёных татар в первой половине XIX в., в первую очередь – с ростом их исламизации. Без детального изучения этой проблемы сложно понять причины возникновения указанного реформаторского движения, его идеологической основы, оказавшей существенное влияние на религиозную ситуацию среди татар-кряшен и других крещёных народов Волго-Уралья.

Христианизацию татар-кряшен в последней трети XVIII – начале XX вв. можно разделить на несколько основных этапов, для каждого из которых характерны свои особенности. Но лишь при комплексном изучении всего периода в контексте развития христианско-просветительской деятельности РПЦ можно выявить общую картину формирования у них православной религиозности. Использование *системного метода* позволило

рассмотреть данное явление как непрерывный процесс эволюции методов религиозной унификации, перехода от административных форм крещения и сдерживания неопитов в лоне православия к религиозно-просветительской деятельности, предполагавшей духовный и культурный сдвиг в восприятии прозелитами христианства. Благодаря рассмотрению Волго-Уралья как единой историко-культурной системы можно оценить значение христианско-просветительского движения как фактора, повлиявшего на социокультурное положение многонационального населения Волго-Уральского региона, в том числе представителей нехристианских конфессий.

Наряду с сугубо историческими методами исследования применялись подходы смежных научно-гуманитарных дисциплин – этнологии, религиозной антропологии, культурологии, в том числе *казуальный анализ*, направленный на осмысление причин тех или иных явлений, происходивших внутри религиозных систем, *феноменологический метод*, рассматривающий формирование и взаимодействие религиозных институций.

Важными для осмысления генезиса конфессиональной идентичности татар-кряшен являются методологические концепции, разработанные в современной этносоциологии, в частности *конструктивистский подход*. Социальный конструктивизм позволил нам оценить значение внешних факторов (культурных, социальных, экономических) и социальных институций (государства, РПЦ) в конструировании идентичности кряшен. Научные разработки Ф. Барта дали возможность определить этнокультурные границы кряшенской идентичности, проанализировать роль конфессионального фактора в обособлении кряшен из общей массы татар Волго-Уралья, научные подходы Э. Гелнера, Э. Хобсбаума – выделить этапы трансформации конфессиональной идентичности кряшен, оценить влияние данного процесса на этнокультурное сознание представителей этой общности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование конфессиональной идентичности татар-кряшен и их культурно-религиозных институтов происходило при активном участии государства и РПЦ. Основным триггером в этих процессах стала реализация курса по интеграции местного нерусского населения в состав православной конфессии.

2. Слабое влияние православной церкви и неразвитость её инфраструктуры в местах компактного проживания крещёных татар, а также особенности их социального и культурного положения способствовали формированию у них системы синкретических верований и традиционных религиозных институтов, оказывавших существенное влияние на социокультурную ситуацию среди старокрещёных и отчасти новокрещёных татар.

3. Изменение методов христианизации и позиции государства в реализации внутривнутриполитического курса в отношении татар-кряшен было

продиктовано, наряду с социальными, экономическими и политическими факторами, конфессиональными процессами, происходившими в их обществе, связанными с ростом исламизации и массовыми отпадениями от православия.

4. Благодаря развитию в последней трети XVIII – начале XX вв. христианско-просветительской деятельности происходят существенные изменения в религиозной культуре и жизни татар-кряшен. Под влиянием православия деформируются и нивелируются традиционные этнические религиозные представления. Это привело к дальнейшей синкретизации религиозно-мифологической картины мира татар-кряшен.

5. Православие не смогло полностью вытеснить и ассимилировать элементы народных верований. Дохристианские культы и обряды были частично встроены в православный праздничный календарь и обрядность, что привело к формированию у кряшен особой модели бытового православия.

6. Применение новых методов христианского просвещения, приведшее к усилению влияния православия среди кряшен, в то же время способствовало росту их самосознания. Благодаря этому в конце XIX – начале XX вв. их просветительское движение переросло ограниченные миссионерские рамки, которые были заложены Н. И. Ильминским и его последователями в пореформенный период. Важным этапом в данном процессе стала Первая русская революция 1905–1907 гг., в ходе которой произошли политизация и секуляризация массового сознания народов Волго-Уралья. С указанного времени можно констатировать трансформацию религиозно-просветительского движения татар-кряшен в этнокультурное.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения диссертации докладывались на международных, всероссийских и региональных конференциях. Содержание работы нашло отражение в 86 научных статьях, в том числе в 16 статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, определённых ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации, в 2 монографиях, 4 сборниках документов материалов, 1 научном издании (брошюре). Общий объём изданных материалов по теме исследования составляет 181,31 п. л. Диссертация была обсуждена на совместном заседании центра изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков и отдела историко-культурного наследия народов Республики Татарстан государственного бюджетного учреждения «Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан» и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, четырёх глав, Заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, определены объект и предмет, обозначены территориальные и хронологические границы работы, проанализирована степень изученности проблемы, заданы цель и задачи, дана характеристика источниковой базы, обозначены научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулирована методологическая основа, приводятся положения, выносимые на защиту, сведения о достоверности, апробации работы.

В **первой главе «Христианское просвещение и эволюция конфессиональной идентичности татар-кряшен: теоретико-методологический дискурс, историография и источники исследования»** дан теоретико-методологический анализ формирования православной конфессиональной идентичности татар-кряшен, проведён критический разбор источников и литературы по теме исследования.

В *первом параграфе «Консолидационные процессы и формирование православной конфессиональной идентичности татар-кряшен: теоретико-методологический анализ проблемы»* охарактеризованы концептуальные и методологические вопросы, связанные с проблемами христианизации татар Волго-Уралья во второй половине XVI – начале XX вв. и формирования конфессиональной группы татар-кряшен.

С присоединением территории Среднего Поволжья и Приуралья к Московскому государству одним из факторов становления новой конфессиональной и социальной структуры населения в регионе стали религиозная политика Московского государства и христианско-просветительская деятельность РПЦ. С этого времени в регионе формируется новая конфессиональная группа новокрещён. Исторически она складывалась как сложная этническая общность, первоначально объединённая фактом обращения в православие. Ключевым компонентом в этногенезе новокрещён стали татары, что во многом предопределило особенности их традиционной культуры и религиозных воззрений. Акт обращения в христианство не привёл к кардинальной смене системы их религиозных верований. В связи с отсутствием церковной инфраструктуры в местах компактного проживания, осмысленной и последовательной миссионерской деятельности процесс христианизации у новокрещён длительное время в стадийном отношении находился на начальном этапе, сводившемся к восприятию некоторых внешних сторон православного вероучения. Понимая сложность сохранения православной ориентации новокрещён в среде их некрестившихся соплеменников, центральные и местные органы власти путём принудительного переселения, раздачи свободных земель, изменения социального статуса крестившихся целенаправленно меняли сложившийся этноконфессиональный ландшафт, создавая гомогенные в религиозном плане населённые пункты крещёных татар.

Данное обстоятельство стало одним из ключевых факторов усиления культурного и религиозного разрыва между новокрещёнными и некрещёнными татарами. Определённая территориальная изоляция и фактор официальной принадлежности к православному сообществу способствовали формированию у новокрещён особой конфессиональной идентичности и синкретических верований. Хотя обращение в православие не привело к быстрой христианизации новокрещён, оно способствовало деформации их верований, характеризовавшейся деградацией институциональных форм религиозной традиции, связанной с исламом, и усилением влияния синкретических верований, базировавшихся на древнетюркской и финно-угорской основе. Важную роль в этом процессе сыграло усиление этнокультурного взаимодействия новокрещён с представителями нетатарских народов Казанского края. Принимая крещение, представители нерусского населения довольно легко интегрировались в состав крещёных татар, привнося в систему их религиозных верований элементы мифологии, обрядности языческого мира Среднего Поволжья, придавая им вариативный характер.

Дальнейшее усложнение конфессиональной ситуации среди крещёных татар было связано с развернувшимся в первой половине XVIII в. государственно-церковным курсом на всеобщую религиозную унификацию нерусских народов Волго-Уралья. В результате проведения такой политики в составе крещёных татар образовалась новая, довольно многочисленная группа вновь обращённых в православие. С этого времени в официальных церковных документах, а также в материалах государственной статистики происходит чёткое деление крещёных татар на старокрещёных (обращённых в православие в XVI – начале XVIII вв.) и новокрещёных (крестившихся преимущественно в годы деятельности Новокрещёнской конторы).

Слабое влияние православия и усиление исламизации новокрещённых и старокрещённых татар в первой половине XIX в. способствовали разработке новых подходов миссионерской деятельности и росту присутствия церкви в жизни крещёных татар. Непосредственная реализация новой миссионерско-просветительской политики стала возможна в пореформенный период, когда вследствие изменений социально-экономических и культурных условий в стране у православных просветителей появились эффективные механизмы религиозного воздействия на номинальных христиан. Миссионеры-реформаторы осознали, что одним из сдерживающих христианизацию крещёных нерусских народов Волго-Уралья факторов было естественное желание обращённых в православие сохранить своё этнокультурное своеобразие. Поэтому ими была предложена концепция «духовного обрусения инородцев», отказ от жёсткой привязки христианизации и русификации. Главными деятелями нового религиозно-просветительского движения стали сами крещёные татары, воспитанные в православном духе. Благодаря широкой просветительской и культуртрегерской

деятельности православных миссионеров, созданию разветвлённой сети культурно-религиозных институтов, широкому использованию родного языка в церковной и образовательной практике в жизни большинства крещёных татар произошли качественные изменения, связанные с ростом влияния христианства и оформлением у них модели бытового православия. Важным результатом этих процессов стал рост их внутренней консолидации вокруг «кряшенской» этнокультурной идентичности, имевшей ярко выраженный конфессиональный характер. Конфессионим «кряшен» начинает рассматриваться самими крещёными татарами и представителями других народностей как эндоэтноним. Таким образом, благодаря деятельности православных миссионеров и кряшенской интеллигенции в конце XIX – начале XX вв. на основе конфессиональной идентичности у кряшен сформировалось этнокультурное самосознание, которое выделяло их в поликультурном пространстве Волго-Уральского региона.

Во втором параграфе «Историография вопроса» осуществлён анализ научной литературы по теме. Благодаря работам *дореволюционных* учёных была заложена разноплановая и богатая историография, дающая общую картину формирования православной идентичности кряшен. В дореволюционной историографии история татар-кряшен изучалась в контексте общей истории народов Волго-Уралья, точнее осмысления включения данной историко-культурной области в состав Российского государства. Являясь одной из первых поликонфессиональных, полиэтнических окраин государства, этот регион длительное время выступал важнейшей площадкой выстраивания и апробации имперской модели интеграции (и унификации) иноверческого и инородческого населения в общегосударственное социально-политическое пространство. Одной из основных форм проведения данной политики (хотя и не единственной) являлась христианизация местных нерусских народов.

Христианское просвещение татар начинает освещаться в работах XVIII в., посвящённых истории превращения Московского государства в Российскую империю и изучению населяющих её народов¹.

Разработка истории христианизации кряшен была тесно связана с созданием в Казани востоковедческих научных центров. В 1796 г. открывается Казанская духовная академия (старая), а в 1804 г. – Казанский университет. Создание этих образовательных и научных учреждений привело к

---

¹ *Миллер Г.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков. СПб., 1791 ; *Рычков П. И.* Топография Оренбургская, то есть : обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочинённое коллежским советником и Императорской академии наук корреспондентом Петром Рычковым : в 2 ч. СПб., 1762 ; *Его же.* История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. Оренбург, 1896 ; *Паллас П. С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. СПб., 1773; *Рычков Н. П.* Журнал, или дневные записки путешествия капитана Рычкова по провинциям Российского государства в 1769 и 1770 году. СПб., 1770.

формированию и развитию региональных историко-этнографических школ в Казани. Специфика Казани как центра полиэтнического региона сказалась на направлениях научных изысканий в стенах высших учебных заведений города. Организация в 1854 г. на базе КазДА миссионерских отделений (противомусульманского, противобуддийского, чувашско-черемисского) дала мощный толчок исследованиям по истории миссионерского движения РПЦ в Волго-Уралье¹.

С 1860-х гг. начинают появляться историко-этнографические труды казанских тюркологов и этнографов миссионерского направления, посвящённые крещёным. Можно выделить три центральных проблемы, затронутых в этих исследованиях: 1) дохристианские религиозные представления и обрядность²; 2) конфессиональная дифференциация³; 3) усиление православного влияния⁴.

---

¹ Малов Е. А. Православная противомусульманская миссия в Казанском крае в связи с историей мусульманства в первой половине XIX в. // Православный собеседник. 1868. № 2. С. 225–316; № 3. С. 10–135; 1869. № 1. С. 135; 1870. № 1. С. 36–48; № 2. С. 115–129; Можаровский А. Ф. Покорение Казани русской державе и христианству. Казань, 1871; Его же. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 год. М., 1880. С. 10–23; Хрусталёв А. Очерк распространения христианства между инородцами Казанского края // Миссионерский противомусульманский сборник: труды студентов миссионерского противомусульманского отделения при Казанской духовной академии. Вып. V. Казань, 1897. С. 2–16.

² Машанов М. А. Заметка о религиозно-нравственном состоянии крещёных татар Казанской губернии Мамадышского уезда. Казань, 1875; Одигитриевский Н. Крещёные татары Казанской губернии. Этнографический очерк. М., 1895; Софийский И. М. Заговоры и заклинания крещёных татар Казанского края (лекция в Казанском миссионерском приюте). Казань, 1878.

³ Малов Е. А. Нынешнее религиозное состояние крещёных татар Заволжского края // Православное обозрение. 1866. Т. 20. С. 62–80; Его же. Приходы старокрещёных и новокрещёных татар в Казанской епархии. М., 1866; Ильминский Н. И. Записка Н. И. Ильминского по вопросу об отпадениях крещёных татар Казанской губернии 1881 года // Православный собеседник. 1895. № 1. С. 256–275; Износков И. А. Об отпадших и отпадающих из православия инородцах. Казань, 1907; Коблов Я. Д. О татализации инородцев Приволжского края // Миссионерский съезд в г. Казани 13–26 июня 1910 года. Казань, 1910. С. 351–375; Багин С. А. Об отпадании в магометанство крещёных инородцев Казанской епархии и причинах этого печального явления. Казань, 1910; Андрей, епископ. О мерах к охранению Казанского края от постепенного завоевания его татарами. Казань, 1908.

⁴ Машанов М. А. Обзор деятельности Братства св. Гурия за двадцать пять лет его существования (1867–1892 гг.). Казань, 1892; Износков И. А. Материалы для истории христианского просвещения инородцев Казанского края. Вып. 3. Изд. 2-е. М., 1895; Ильминский Н. И. Записка Н. И. Ильминского о Переводческой комиссии // Отчёт о деятельности Братства святителя Гурия от 4 октября 1874 года по 4 октября 1875 года. Казань, 1876. С. 61–72; Его же. О переводе православных христианских книг на татарский язык при христианско-татарской школе в Казани // О переводе православных христианских книг на инородческие языки. Практические замечания Н. Ильминского. Казань, 1875. С. 27–45.

Одним из важных направлений в изучении церковной истории Волго-Уралья становится ретроспективный анализ деятельности новых миссионерских организаций и развития просветительской системы Н. И. Ильминского. В рамках разработки данной темы нашли освещение внедрение в практику христианско-просветительской деятельности среди кряшен новой миссионерской идеологии¹ и формирование их культурно-религиозных институтов².

С установлением *советской власти* в изучении истории кряшен проявились две противоречивые тенденции. Благодаря социальной революции 1917 г. у них отмечаются повышение самосознания и стремление расширить рамки культурной автономии, что способствовало усилению их интереса к своей этнической культуре, появлению новых исторических и этнографических исследований. Важным достижением новой советской историографии стало закрепление самоназвания представителей этой конфессиональной общности, практически не использовавшегося в дореволюционных русскоязычных работах. Отказ от многих стереотипов и клише, характерных для дореволюционных исследований, заложенных православными миссионерами, позволил значительно расширить спектр тем, затрагивавшихся в работах по кряшенской проблематике 1918–1930-х гг.³ С другой стороны, в советской исторической науке на долгое время установилась точка зрения о реакционной роли религии, а учёные начали исходить из принципа, отрицающего любое её позитивное влияние на жизнь

¹ *Знаменский П. В.* На память о Н. И. Ильминском. К двадцатипятилетию Братства святителя Гурия. Казань, 1892; *Витевский В. Н.* Н. И. Ильминский, директор Казанской учительской семинарии. Казань, 1892; *Филимонов Д. М.* О Николае Ивановиче Ильминском. Казань, 1898; *Никольский Н. М.* Николай Иванович Ильминский: Очерк его жизни и деятельности. СПб., 1898; *Рождествен А. С.* Н. И. Ильминский и его система инородческого образования в Казанском крае. Казань, 1900; *Спасский Н. А.* Просветитель инородцев Казанского края Н. И. Ильминский. Самара, 1900.

² *Машанов М. А.* Обзор деятельности Братства св. Гурия за двадцать пять лет его существования (1867–1892 гг.). Казань, 1892; *Зеленин Д. К.* Н. И. Ильминский и его просвещение инородцев (К 10-летию со дня смерти 27.XII.1901 г.) // Русская школа. СПб., 1902. № 2; *Иванов А. И.* Миссионерско-педагогическая система Н. И. Ильминского и влияние её на инородцев // Церковно-приходская школа. 1903. № 6. С. 24–67; *Чичерина С. В.* У приволжских инородцев. Путевые заметки. СПб., 1906; *Её же.* О языке преподавания в школах для восточных инородцев. СПб., 1910; *Воскресенский А. А.* Система Н. И. Ильминского в ряду других мероприятий по просвещению инородцев // Ильминский Н. И. О системе просвещения инородцев и о Казанской центральной крещёно-татарской школе. Казань, 1913. С. VII–XXXV.

³ *Никольский Н. В.* Конспект по истории народностей Поволжья. Казань, 1919; *Его же.* Сборник исторических материалов о народностях Поволжья / сост. Н. В. Никольский. Казань, 1919; *Воробьёв Н. И.* Кряшены и татары. Некоторые данные по сравнительной характеристике быта. Казань, 1929; *Коваль И.* Обряды крещёных татар (именуемых кряшен) // Краеведческий сборник. 1930. № 2–3. С. 81–84.

общества¹. Согласно новым идеологическим установкам, исследователи стали отказываться от серьёзного изучения религиозного фактора в жизни народов Волго-Уралья, в связи с чем вопросы, связанные с формированием православной религиозности, а также с деятельностью культурно-религиозных институтов, не нашли достойного отражения в советской историографии.

Наряду с изменениями в оценке роли православной церкви большую роль в корректировке взглядов советских историков на прошлое кряшен сыграли политические события 1930-х гг., связанные с конструированием идеологии новой советской татарской нации и реализацией её на практике. Исходя из концепции, что в условиях строительства атеистического советского общества роль религии перестанет играть значимую роль в жизни новых советских людей, руководство страны посчитало возможным форсировать процесс интеграции кряшен в татарское культурно-национальное пространство. Соответственно история кряшен также начинает рассматриваться в рамках общетатарской истории. Эти тенденции ярко проявились в работах В. М. Горохова² и А. Н. Григорьева³.

Оживление интереса к истории национальных движений и антиправительственных выступлений многонационального крестьянства Волго-Уралья, имевшее в советский период особую актуальность, породило интерес к проблеме национальной и конфессиональной политики государства. Одним из аспектов означенной темы являлось исследование христианизации нерусских народов. Эта тема начинает рассматриваться в работах марийских⁴, мордовских⁵ и чувашских⁶ учёных 1950–1970-х гг.

---

¹ *Фирсов Н. Н.* Прошлое Татарии. Краткий научно-популярный исторический очерк. Казань, 1926 ; *Ибрагимов Г.* Татары и революция 1905 г. Казань, 1926 ; *Губайдуллин Г. С.* Из прошлого татар // *Материалы по изучению Татарстана*. Вып. 2. Казань, 1925.

² *Горохов В. М.* Реакционная школьная политика царизма в отношении татар в Поволжье. Казань, 1941.

³ *Григорьев А. Н.* Кряшенский вопрос и решение его советской властью : дис. ... канд. ист. наук. М., 1945 ; *Его же.* Христианизация нерусских народностей как один из методов национальной политики царизма в Татарии. Со второй половины XVI в. до февраля 1918 года // *Материалы по истории Татарии* : сб. ст. Казань, 1948. С. 226–238.

⁴ *Коробов С. А.* Прошлое марийского народа. Йошкар-Ола, 1957.

⁵ *Мокшин Н. Ф.* Религиозные верования мордвы. Саранск, 1968 ; *Солдаткин М. П.* Политика царизма по христианизации мордвы. Саранск, 1974.

⁶ *Денисов П. В.* Религиозные верования чуваш. Историко-этнографический очерк. Чебоксары, 1959 ; *Кудряшов Г. Е.* Динамика полисинкретической религиозности. Чебоксары, 1974 ; *Дмитриев В. П.* Распространение христианства и чувашские народные массы в период феодализма (середина XVI в. – 1861 г.) // *Проблемы религиозного синкретизма и развития атеизма в Чувашской АССР*. Чебоксары, 1978. С. 81–119.

В 1980-х гг. появляются и специальные исследования, посвящённые данной проблеме¹. Среди них выделяется книга Д. М. Макарова².

В *постсоветский период* активизируются религиозно-исследовательские исследования, обделённые вниманием советских учёных, ставится вопрос о месте православия в прошлом России. Особое внимание историков, политологов, социологов начинают привлекать межконфессиональные отношения и межрелигиозный диалог в Волго-Уралье. За последнее время были сформулированы и научно обоснованы новые теоретико-методологические подходы в анализе этноконфессиональных процессов, протекавших в регионе, определена роль религиозного фактора в формировании идентичности народов России. В работах современных российских³ и иностранных исследователей⁴ затрагивается проблема религиозной унификации народов Волго-Уралья и оформления кряшенской конфессиональной общности. Однако наблюдается неравномерность изучения отдельных аспектов данной проблематики. Обращение к этому вопросу связано в первую очередь с желанием осветить те или иные векторы государственной и церковной политики в Волго-Уральском регионе.

---

¹ Попов Н. С. Православие в Марийском крае. Йошкар-Ола, 1987 ; История христианизации народов Поволжья. Критические суждения и оценка : межвуз. сборник научных трудов. Чебоксары, 1988 ; История христианизации народов Среднего Поволжья и её марксистско-ленинская оценка : тезисы докл. к регион. науч. конф., 13–14 апреля 1988 г. Чебоксары, 1988.

² Макаров Д. М. Самодержавие и христианизация народов Поволжья во второй половине XVI – XVII вв. Чебоксары, 1981.

³ Загидуллин И. К. Причины отпадения старокрещёных татар Среднего Поволжья в мусульманство в XIX в. // Панорама-Форум. Спец. выпуск. Ислам в татарском мире : история и современность : материалы междунар. симпозиума, г. Казань 29 апреля – 1 мая 1996 г. Казань, 1997. № 12. С. 34–38 ; Ислаев Ф. Г. Православные миссионеры в Поволжье. Казань, 1999 ; Таймасов Л. А. Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII – начале XX века : дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2004 ; Исхаков Р. Р. Очерки истории традиционной культуры и религиозности татар-кряшен. Казань, 2014.

⁴ Kreindler I. Education Policies Toward the Eastern Nationalities in Tsarist Russia : A Study of P'minskii's System. PhD. Diss., Columbia University, 1969 ; Sinel A. The classroom and the chancellery. State education reform in Russia under count Dmitry Tolstoi. Cambridge, Mass, 1993 ; Брайн-Беннигсен Ф. Миссионерские организации в Поволжье во второй половине XIX в. // Исламо-христианское пограничье : Итоги и перспективы изучения : сб. ст. Казань, 1994. С. 116–123 ; Khodarkovsky M. «Not by World Alone» : Missionary Policies and Religious Conversion in Early Modern Russia // Comparative studies in society and History. 1996. Vol. 38, № 2. P. 267–293 ; Wert P. Subjects for empire : Orthodox mission and imperial Governance in the Russia's Volga-Kama region, 1825–1881. A dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of philosophy (history) in the University of Michigan. Michigan, 1996 ; Geraci R. P. Window on the East : National and imperial identities in late Tsarist Russia. Ithaca ; London, 2001 ; Dowler W. Classroom and Empire : The politics of schooling Russia's Eastern nationalities, 1860–1917. Toronto, 2001.

Таким образом, исследования дореволюционных, советских и современных учёных заложили общие научные подходы в изучении этого вопроса, создали обширную и разноплановую историографическую базу. Но данная тема рассматривалась в контексте изучения других научных вопросов и решения иных задач, в связи с чем не нашла всестороннего освещения в научных трудах.

В *третьем параграфе «Источники исследования»* проанализирована источниковая база диссертационного исследования.

Делопроизводственные материалы являются весьма информативным и значимым документальным комплексом по заявленной теме. Наиболее важные материалы и документы, в которых содержится информация о миссионерской деятельности среди кряшен, религиозно-нравственном положении православной паствы, по церковному управлению и другим значимым аспектам церковной жизни, отложились в архиве Св. Синода и местных структурных подразделений Духовного ведомства. Эти источники стали основой ряда фондов Российского государственного исторического архива (РГИА)¹. Благодаря археографической деятельности русских источниковедов дореволюционного времени наиболее значимые, с научной точки зрения, материалы архива Св. Синода были изданы в специальном многотомном сборнике². Наряду со сведениями о развитии православных институтов и миссионерской деятельности духовенства здесь нашла отражение информация о демографическом положении и расселении новокрещёных и старокрещёных татар, становлении и развитии их конфессионального образования. Особую ценность для изучения христианизации кряшен в XIX – начале XX вв. представляют отчёты общественных и государственных учреждений. Так, в отчётах обер-прокурора Св. Синода (1836–1914 гг.) содержатся разноплановые данные о функционировании миссионерских организаций, состоянии епархий и приходов, отмечаются успехи в христианском просвещении «иноверцев» в Российской империи и за рубежом³.

Другим значимым источником делопроизводственного характера по истории школьного и христианского просвещения кряшен могут считаться отчёты миссионерских объединений: Православного миссионерского общества (ПМО) и его комитетов в епархиях Волго-Уралья (1870–1905 гг.)⁴,

---

¹ РГИА. Ф. 796, 797, 799.

² Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 1–50. СПб.-Петроград, 1868–1914.

³ Извлечения из всеподданнейших отчётов обер-прокурора Св. Синода за 1836–1884 гг. СПб., 1837–1885.

⁴ Отчёты Вятского комитета Православного миссионерского общества за 1871–1905 гг. Вятка, 1872–1906 ; Отчёт о деятельности Симбирского епархиального комитета Православного миссионерского общества, за 1879 год // Симбирские епархиальные ведомости. 1880. № 16. С. 220–224.

Братства св. Гурия (1867–1914 гг.)¹, Переводческой комиссии ПМО (1892–1915 гг.)². Несмотря на то, что эти документы опубликованы, они весьма слабо изучены. Кроме информации о деятельности упомянутых организаций и методах христианско-просветительской деятельности, в них отложились сведения об укладе жизни кряшен, их культуре и динамике религиозных верований.

Материалы фискального учёта и статистики представлены данными государственных ревизий, Первой всеобщей переписи населения Российской империи (1897 г.), местных (губернских) органов исполнительной власти и земств. Особое значение в изучении демографического положения, конфессиональных процессов и формирования культурно-религиозных институтов кряшен имеют материалы церковной статистики. К данным материалам церковной статистики можно отнести приложения к «Всеподданнейшим отчётам обер-прокурора Св. Синода» (1836–1910 гг.). В них фиксировалась численность православных приходов и церквей, духовенства, начальных конфессиональных школ в епархиях Российской империи. Численность отпавших в ислам и оставшихся в православии крещёных татар с 1861 г. по 1892 г. представлена в сборниках, составленных Е. А. Маловым³ на основе исповедных ведомостей и метрических книг православных приходов.

Законодательные и подзаконные акты. Основные законодательные акты Российской империи XVIII – начала XX вв. представлены в «Полном собрании законов Российской империи» (ПСЗ). По примеру ПСЗ специалистами в области церковного права было подготовлено многотомное тематическое издание «Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания» (ПСПиР). Здесь были представлены указы и постановления Св. Синода, регулировавшие вопросы миссионерской деятельности, церковного управления, функционирования православных институтов. ПСПиР даёт общее представление о политике государства в вероисповедальной сфере, помогает оценить роль РПЦ в её реализации. Для изучения истории христианизации кряшен большое значение имеют решения Правительствующего Сената и Государственного совета, циркуляры Св. Синода⁴. Значительный комплекс указов и подзаконных актов Св. Синода, а также местной церковной иерархии, касающихся различных аспектов церковной жизни, содержится

¹ Отчёты Православного миссионерского общества за 1870–1905 гг. М., 1871–1906.

² Отчёты о деятельности Братства св. Гурия за 1867–1914 гг. Казань, 1868–1914.

³ Малов Е. А. Статистические сведения о крещёных татарах Казанской и некоторых других епархий, в Волжском бассейне // Миссионерство среди мухаммедан и крещёных татар : сб. ст. Казань, 1892. С. 329–462.

⁴ Руководственные для православного духовенства. Указы Святейшего Правительствующего Синода. 1721–1878 г. М., 1879 ; Циркулярные указы Святейшего Правительственного Синода (1867–1900 гг.) / собр. и изд. А. Завьялов, секр. Святейшего Синода. 2-е изд., доп. СПб., 1901.

в «официальных» частях церковных журналов – «Церковного вестника» (1875–1887 гг.), «Церковных ведомостей» (1888–1917 гг.) и изданий епархиального управления. Роль МНП в школьном просвещении кряшен раскрывается в изданных постановлениях МНП¹, правилах по образованию нерусских народов империи².

Источники личного происхождения – весьма важный документальный комплекс, дающий возможность познакомиться с событиями того времени глазами непосредственных акторов событий. В них содержатся данные, которые нельзя выявить в других группах исторических источников эпохи. Персонифицированные взгляды и оценки современников событий расширяют наши представления о развитии религиозно-просветительского движения, роли православных миссионеров в культурной мобилизации кряшен в пореформенный период и в утверждении их в православии. Для изучения христианизации кряшен имеют большую ценность дневники, мемуары и частная переписка кряшенской духовной интеллигенции, представителей учительской корпорации и православных просветителей. Одной из значимых коллекций источников личного происхождения является личный архив Н. И. Ильминского. Рукописная коллекция представлена в основном эпистолярными сочинениями личного происхождения, а также рукописными работами по истории, этнографии, востоковедению, сравнительному религиоведению, компаративистике. После смерти просветителя она перешла по наследству к его приёмному сыну и продолжателю дела – Н. А. Бобровникову³. В советское время эти документы, сохранившиеся в библиотеке и архиве КазДА, вошли в состав личного фонда Н. И. Ильминского в Татцентрархиве⁴.

---

¹ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование императора Александра II 1855–1864. Т. 3. СПб., 1876 ; Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование императора Александра III. 1884 г. Т. 9. СПб., 1893.

² Правила о мерах к образованию инородцев, Высочайше утверждённые 26 марта 1870 г. Казань, 1871 ; Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев, утверждённые 31 марта 1906 г. // Свод законов и циркуляров, циркуляров и справочных сведений по народному образованию в переходный период / сост. В. И. Чарнолуский. М., 1908. С. 155–160.

³ Материалы по истории образования и просвещения народов Волго-Уралья в рукописных фондах Н. И. Ильминского : сборник документов и материалов / авт.-сост.: Р. Р. Исхаков, Х. З. Багаутдинова. Казань, 2015. С. 21.

⁴ НА РТ. Ф. 968.

Красочные образы быта, содержательное видение религиозной ситуации в кряшенском обществе, характеристика религиозной культуры и обрядности кряшен отложились в дневниках и мемуарах кряшенской духовной интеллигенции¹.

Нарративные источники представлены русскоязычными рукописными работами этнографического содержания. Основная их часть была написана представителями православного духовенства, в приходах которых жили крещёные татары, а также воспитанниками КазДА.

Периодическая печать создаёт общее представление о социальном и культурном развитии кряшенского сообщества, межэтнических и межконфессиональных контактах с представителями других народов. Наиболее информативными в этом отношении печатными органами, на страницах которых отразилась культурно-религиозная жизнь кряшен, являются газеты и журналы, издававшиеся миссионерскими и церковными организациями: журналы ПМО – «Миссионер» (1874–1879), «Православный благовестник» (1893–1914); Братства св. Гурия – «Сотрудник Братства св. Гурия» (1911); КазДА – «Православный собеседник» (1856–1917), «Церковно-общественная жизнь» (1906), «Инородческое обозрение» (1912–1916); епархиальной администрации – «Известия по Казанской епархии» (1864–1918), Вятские, Уфимские, Симбирские и Самарские епархиальные ведомости (1860-е–1918).

Ретроспективный анализ источниковой базы исследования показывает, что история христианско-просветительской деятельности среди кряшен и развитие их культурно-религиозных институтов нашли отражение в большом комплексе опубликованных и архивных документов. Среди них делопроизводственные материалы, законодательные и подзаконные акты, материалы фискального учёта и статистики, источники личного происхождения, нарративные источники, периодическая печать. Каждый из указанных документальных комплексов раскрывает отдельные аспекты темы, а в целом они создают общую картину эволюции религиозных представлений и конфессиональной идентичности татар-кряшен. Благодаря деятельности учёных большое количество исторических документов по этой теме опубликовано. Источниковой основой исследования стали документы и материалы церковно-миссионерского характера. Они отражают субъективные взгляды и идеологические клише определённой части русского общества и православной церкви, что налагает на исследователя обязанность дифференцированного и критического подхода к содержащейся в них информации.

---

¹ ОРРК КФУ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1–30 ; Тимофеев В. Т. Дневник старокрещёного татарина // Казанская центральная крещёно-татарская школа. Материалы для истории христианского просвещения крещёных татар. Казань, 1887. С. 34–76, 111–128 ; НА РТ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 15. Л. 127–134 об. ; Андреев И. Дневник учителя ... С. 488–498.

Во второй главе «**Конфессиональные процессы среди крещёных татар в последней трети XVIII – первой половине XIX вв.**» исследована роль исламизации и отпадений от православия крещёных татар в смещении векторов миссионерской политики и изменении методов христианизации в этот период. Заметное место в данном разделе занимают материалы, дающие общее представление о системе дохристианских верований и традиционных религиозных институтов у крещёных татар, показывающие место этих институтов в религиозной культуре представителей указанной конфессиональной группы.

В *первом параграфе «Религиозный синкретизм и традиционные религиозные институты»* проанализированы место традиционных верований в религиозной культуре крещёных татар и влияние на их конфессиональную идентичность. Со времени закрытия Новокрещёнской конторы (1764 г.) и прекращения акций по массовому приобщению нерусских народов к православию можно говорить о стабилизации конфессиональных границ внутри татарского сообщества и формировании системы традиционных синкретических верований и религиозных институтов крещёных татар. В связи со слабой христианизацией, не приведшей к кардинальной смене парадигмы внутренней религиозной жизни, их самоизоляцией внутри своей патриархальной поземельной общины у старокрещёных татар наблюдается определённая реставрация этнических религиозных верований, вобравших в себя элементы языческих культов тюркских и финно-угорских народов Волго-Уралья, а также христианские и исламские представления.

Традиционные верования оказывали заметное влияние на конфессиональную идентичность крещёных татар, быт и нормы поведения, формировали их религиозно-мифологическую картину мира. В основе синкретических верований крещёных татар лежали развитые, складывавшиеся на протяжении многих столетий аграрные культы, тесно связанные с верованиями в древнетюркского бога-демиурга Тенгри, хозяев мест и духов стихий. Важное место в их религиозной культуре занимали верования в духов-покровителей (киреметей), культ деревьев, похоронно-поминальные обряды, различные магические практики. Все эти элементы создавали целостную религиозную систему, обладавшую признаками сложного и развитого ритуала и имевшую свои религиозные институты. К числу последних можно отнести сельские общины, регулировавшие вопросы организации и совершения религиозного ритуала; служителей культа, в качестве которых выступали старейшины деревни и

пожилые женщины, кроме того выполнявшие функции хранителей «веры предков»; местных знахарей; отдельные семьи, в рамках которых совершались семейные культы, посвящённые хозяевам мест и духам-покровителям. У каждого религиозного культа имелись определённое традицией место, время проведения, атрибуты и ритуал, жертвенные животные, пища и проч.

Система традиционных религиозных институтов создавала естественный буфер против культурного и прозелитического влияния извне, формируя определённую модель культурно-религиозной автономии, слабо подверженную существенным изменениям. Этнические культы имели значительную вариативность, что было напрямую связано с особенностями формирования этого конфессионального сообщества. Тем не менее, можно выделить единую для всех этнотерриториальных групп систему религиозной обрядности и мифологии. Несмотря на свой развитый и устойчивый характер, дохристианские верования являлись универсальной, постоянно меняющейся системой.

Во *втором параграфе «Исламизация крещёных татар: движение за восстановление мусульманской конфессиональной идентичности»* оценены изменения в религиозной жизни крещёных татар в последней трети XVIII – первой половине XIX вв., обусловленные ростом влияния ислама и кризисом традиционных религиозных ценностей. В это время в жизни как старокрещёных, так и новокрещёных татар начинают происходить существенные изменения, связанные с трансформацией религиозных институтов и социально-экономического положения сельского населения. Первым наиболее существенным и зримым результатом данного процесса стал рост движения за отход от православия в ислам, первоначально затронувшего новокрещёных татар. Причины появления и развития указанного движения были те же, что и отпадений новокрещёных во второй половине XVI–XVII вв., – слабое влияние православной церкви на религиозное состояние новообращённых, отсутствие церковно-миссионерских институтов в местах их компактного проживания, сохранение сильного влияния ислама в их жизни. В отличие от старокрещёных татар новокрещёные продолжали проживать в смешанных селениях, совместно с татарами-мусульманами, имели тесные контакты с ними, что стало ключевым фактором сохранения их сильной приверженности вере предков. Хотя задача переселения крестившихся и создания моноконфессиональных населённых пунктов новокрещёных ставилась, на деле, в связи с массовыми обращениями нерусских народов в православие и открытым протестом крестившихся, не желавших покидать родные обжитые края, реализация та-

кого курса оказалась маловыполнимой. Государственно-церковные органы явно недооценили значимость этих мероприятий, заложив «мину замедленного действия», которая в конечном результате и привела к массовой апостазии новокрещёных татар.

В результате либерализации конфессиональной политики государства у новокрещёных татар родилась надежда на то, что правительство при определённых условиях признает их право на возвращение в веру предков. Начавшееся в 1802–1803 гг. в Нижегородской губернии движение за отход от православия в ислам постепенно распространилось на Казанскую и Симбирскую губернии, где проживала основная масса новокрещёных татар, приобрело массовый и организованный характер. Наиболее масштабные отпадения фиксируются в 1827–1832 гг. Набирая силу, движение охватывает значительную часть селений новокрещёных татар, становится серьёзным вызовом как для Духовного ведомства, так и для местной губернской администрации. В контактных зонах отмечаются рост исламизации старокрещёных татар, появление у них групп тайных мусульман. Впоследствии, во второй половине XIX в., жители таких селений становятся основным контингентом движения за отход от православия. Причинами роста исламизации старокрещён, не проявлявших до того желания к смене своей конфессиональной принадлежности, стали разрушение под влиянием новых социально-экономических условий их патриархального уклада общинной жизни, усиление трудовой мобильности и кризиса традиционных религиозных ценностей. Всё это способствовало росту культурно-религиозных контактов с татарами-мусульманами и, как следствие, повышению среди них исламского влияния. Параллельно у другой части старокрещён усиливалось влияние православия, также путём «бытового» миссионерства.

Не имея реальных рычагов религиозного воздействия на отпавших, православная церковь была вынуждена активно прибегать к помощи светских властей и полиции для возвращения их в лоно христианства, использовать, по сути, средневековые принудительные меры воздействия: переселение уклонившихся в русские населённые пункты, различные формы экзекуции, ссылку наиболее активных членов движения в монастыри и на поселение в Сибирь, расторжение «незаконных» браков, отобрание детей у родителей и их крещение. Но данные меры не могли решить проблему, усилить влияние православия среди новокрещён. Напротив, реализация репрессивных форм воздействия привела к росту антицерковных настроений среди крещёных татар, упорства отпавших в отстаивании своего права на исповедование ислама. Насильственные дей-

ствия против отпавших стали серьёзным дестабилизирующим фактором в регионе. Понимая это, государственные органы всё меньше были готовы поддерживать данный курс, настаивая на необходимости расширения религиозно-просветительских методов, направленных на усиление процесса воцерковления новокрещёных и старокрещёных татар.

В третьем параграфе «Развитие миссионерских институтов и христианское просвещение» проанализированы изменения в миссионерском движении православной церкви в последней трети XVIII в. – первой половине XIX в. среди крещёных татар. В истории православной миссии это время можно рассматривать как переходный период от церковно-государственного миссионерства с характерным широким использованием административных методов христианизации к действительной религиозно-просветительской деятельности, направленной на изменение культурно-религиозной парадигмы жизни номинальных христиан. Важными достижениями РПЦ стали расширение церковной инфраструктуры в местах компактного проживания старокрещёных и новокрещёных татар, попытки внедрения конфессионального образования, а также разработка методики переводов православных текстов для совершения богослужения на татарском языке.

Хотя эти меры не привели к кардинальным изменениям в религиозной жизни крещёных татар и не смогли эффективно справиться с ростом отпадений в ислам, они сыграли важную роль в реализации новых подходов в миссионерском движении церкви в пореформенный период. Рост отпадений от православия в ислам среди новокрещён и исламизация старокрещён, ставшая для церкви существенной угрозой, поскольку нарушала сложившееся к тому времени конфессиональное положение в регионе, потребовали разработки и внедрения принципиально новой концепции религиозно-просветительской деятельности, направленной на качественное изменение религиозной ситуации среди крещёных татар Волго-Уралья. Таким образом, на повестку дня встал вопрос о реформировании системы миссионерских организаций в епархиях Волго-Уралья, о разработке качественно новых форм христианизации крещёных татар. Центром движения стала воссозданная в 1842 г. КазДА, на базе которой были открыты миссионерские кафедры и отделения. Из её стен вышла целая плеяда талантливых миссионеров с хорошей востоковедческой подготовкой, имевших возможность всерьёз заняться изучением реального религиозного положения крещёных татар и разработать новые формы христианско-просветительской деятельности. Можно констатировать, что в этот период православная церковь достигла определённых результатов в усилении

влияния христианства у старокрещёных татар. Среди них отмечается появление лиц, утвердившихся в православии, которые в дальнейшем превратились в опору церкви в продвижении христианского вероучения в народе. Неоднозначная культурно-религиозная ситуация, сложившаяся среди крещёных татар к середине XIX в., стала серьёзным вызовом для деятелей православной миссии, от решения которой во многом зависело дальнейшее существование данного конфессионального сообщества.

В третьей главе **«Формирование культурно-религиозных институтов и трансформация конфессиональной идентичности кряшен во второй половине XIX в.»** изучены формирование и развитие системы Н. И. Ильминского и созданных на её основе культурно-религиозных институтов. Проанализирована роль новых реформаторских методов религиозного просвещения в укреплении православия в кряшенской среде во второй половине XIX в.

В первом параграфе *«Становление и развитие системы Н. И. Ильминского»* рассмотрены разработка и внедрение в практику миссионерской деятельности среди крещёных татар новой религиозно-просветительской идеологии, разработанной учёным-тюркологом и миссионером Н. И. Ильминским. Н. И. Ильминский осознал, что одним из сдерживающих христианизацию крещёных нерусских народов Волго-Уралья факторов было естественное желание обращённых в православие сохранить своё этнокультурное своеобразие. Длительное время смена конфессиональной идентичности рассматривалась церковными и государственными функционерами как один из этапов этнической унификации. Миссионер-реформатор предложил отказаться от жёсткой привязки христианизации и русификации и разработал концепцию «духовного обрусения инородцев». Оценивая православие как важнейший маркер русскости, он полагал, что, приобщив крещёных татар и представителей других коренных народов Волго-Уралья к данной религиозной традиции, можно добиться их прочной интеграции в русское культурно-цивилизационное пространство. В связи с чем просветитель считал возможным для достижения главной цели – прочного включения крещёных татар в состав православной конфессии, пойти на использование родного языка в обучении детей, а также в совершении богослужения.

Само появление и широкое распространение системы Ильминского стали возможными благодаря стремлению представителей нерусских народов к получению образования и развитию своей культуры. Непосредственными реализаторами идей казанских миссионеров-реформаторов стали представители зарождавшейся «инородческой» интеллигенции.

Главной приметой системы Ильминского был акцент на миссионерское просвещение подрастающего поколения в рамках системы конфессионального образования на родном языке. Являясь «продуктом» эпохи Великих реформ, система Ильминского отражала новые веяния в жизни российского общества, дала православным миссионерам реальные возможности к укреплению в православии номинальных христиан.

Второй параграф «Развитие культурно-религиозных институтов» посвящён анализу деятельности религиозно-просветительских институтов, созданных в пореформенный период православными миссионерами для крещёных татар. В отличие от миссионерских организаций предшествующего времени, которые создавались без учёта этнокультурных особенностей местного населения, новые институты, работавшие на основе системы Ильминского, довольно легко интегрировались в сельский, общинный уклад жизни, становясь её неотъемлемой частью. На низовом уровне они были представлены разветвлённой сетью начальных конфессиональных школ. К концу XIX в. практически во всех крупных кряшенских селениях были созданы такие учебные заведения. Наряду с реализацией образовательных программ они выступали в качестве религиозных центров – здесь проводились христианские собеседования и чтения, создавались церковные хоры, младшее, и отчасти старшее, поколение знакомилось с основами православия. Во время приезда священнослужителей в зданиях школы совершались богослужения. Важная роль принадлежала учителю-миссионеру, который, по сути, превращался в духовного руководителя местной православной общины.

Благодаря развитию системы Ильминского и вниманию духовного ведомства к развитию религиозного просвещения происходит значительное расширение церковной инфраструктуры в местах компактного проживания кряшен, в духовное сословие привлекаются лица из числа воспитанников Н. И. Ильминского. Такие православные пастыри, являясь выходцами из народа, хорошо знавшие религиозно-нравственное положение соплеменников, имели возможность вести активную и весьма эффективную проповедническую деятельность среди своих прихожан, которые рассматривали их как представителей «своего» мира, что было немаловажным фактором успешности их церковного служения. Центральными органами новой системы становятся миссионерские организации – Братство св. Гурия и местные комитеты ПМО. Они создавали и финансировали конфессиональные учебные заведения, помогали в строительстве храмов, на их базе осуществлялись переводы богослужебной и учебной литературы. Эти миссионерские объединения являлись руководящими и

научно-методическими центрами православной миссии, обладавшими целым рядом финансовых и административных механизмов реализации проектов в области культурно-религиозного просвещения нерусских народов Волго-Уралья. Непосредственное руководство деятельностью кряшенской православной миссии и культурно-религиозных институтов было сосредоточено в руках небольшого круга лиц из числа миссионеров-просветителей, группировавшихся вокруг Н. И. Ильминского, составлявших, по меткому выражению одного из публицистов начала XX в., «негласное ведомство просвещения инородцев Восточной России».

Важную координирующую роль выполнял и первый, созданный в рамках системы Ильминского, просветительский институт – Казанская центральная крещёно-татарская школа (КЦКТШ). Она была не только образовательным, но и культурно-религиозным центром: здесь, кроме обучения детей и подготовки учителей для братских школ, переводилась на татарский язык богослужebная и учебная литература, осуществлялось её централизованное распространение, популяризировались христианские идеи в народной массе. В связи со своим особым положением, важной ролью в координации деятельности миссионерских школ, в подготовке педагогических кадров, КЦКТШ выступала в качестве «центра притяжения» для отдельных, ранее слабо связанных между собой групп кряшен. Школа способствовала консолидации и оформлению общего культурно-информационного поля кряшен, а её воспитанники, становясь учителями и священниками, превращались в основных деятелей миссионерства и школьного просвещения. Практически вся сформировавшаяся во второй половине XIX в. кряшенская интеллигенция была воспитана в стенах КЦКТШ.

Новые культурно-религиозные институты, созданные во второй половине XIX в., стали основными миссионерскими организациями РПЦ, взявшими на себя деятельность по воцерковлению крещёных татар и борьбе с их исламизацией. Во многом благодаря им в религиозной жизни значительной части старокрещёных и части новокрещёных татар происходят значительные изменения, связанные с усилением влияния православия и формированием особой модели кряшенского бытового православия.

В *третьем параграфе «Трансформация религиозной культуры и конфессиональной идентичности кряшен во второй половине XIX в.»* исследуются изменения в религиозности кряшен под влиянием христианско-просветительской деятельности РПЦ и деятельности культурно-религиозных институтов. Вторая половина XIX в. стала временем транс-

формации конфессиональной идентичности крещёных татар под влиянием мировых религий, формирования у них новой модели культурно-религиозной жизнедеятельности в полиэтничном пространстве Волго-Уралья. Одним из зримых результатов указанного процесса стал рост конфессиональной дифференциации, приведшей к оформлению групп православных кряшен и «новых» мусульман (отпавших в ислам). Исламизация затронула в основном селения в контактных зонах, где ощущалось сильное культурное влияние татар-мусульман. Отпадения привели к выпадению из этнокультурного поля кряшен значительных групп новокрещёных татар и части исламизированных старокрещён. Благодаря этому кряшенское сообщество стало более гомогенным как в религиозном, так и в культурном плане. Кроме того, отход от православия части крещёных татар привёл к формированию чётких границ между представителями двух конфессиональных групп.

Большинство старокрещёных татар и часть новокрещён, вплоть до второй половины XIX в. являвшихся номинальными христианами, прочно вошли в орбиту влияния православной церкви. У них сформировались свои культурно-религиозные институты. Быстрое воцерковление кряшен было связано в первую очередь с тем, что православными миссионерами была предложена такая модель религиозного просветительства, которая позволяла им при сохранении этнокультурной идентичности и традиций эффективно интегрироваться в быстро менявшиеся социально-экономические и культурные условия жизни России пореформенного периода, развивать свою культуру. Усиление христианизации основной части крещёных татар под влиянием новой религиозно-просветительской идеологии Н. И. Ильминского и деятельности новых кряшенских культурно-религиозных институтов способствовало дальнейшей синкретизации их религиозных верований и ассимиляции православием народных обрядов, что позволяет говорить о формировании во второй половине XIX в. особой модели кряшенского бытового православия, вобравшего в себя элементы традиционной праздничной обрядности и мифологии. Применение системы Ильминского наряду с общим повышением присутствия православия в культурной жизни кряшен привело к увеличению числа мирян, отличавшихся глубокой религиозностью, соблюдавших все предписания христианского вероучения. Результатом этого становится развитие у кряшен монашества и духовно-религиозного движения.

В четвёртой главе «Культурно-религиозные институты кряшен в “эпоху эмансипации” (1890–1917 гг.)» показаны изменения в религиозно-просветительском движении татар-кряшен и деятельности их культур-

но-религиозных институтов в конце XIX – начале XX вв. под влиянием социально-экономических и политических реформ в стране и эмансипации российского общества.

В первом параграфе «Миссионерские организации Волго-Уралья после смерти Н. И. Ильминского (1891–1904 гг.)» изучены изменения подходов в религиозно-просветительской деятельности и религиозной политике государства среди кряшен в конце XIX – начале XX вв. Ко времени смерти Н. И. Ильминского созданная им система, по сути, уже не имела исключительно клерикально-миссионерскую направленность, а стала мощным просветительским движением, затронувшим многие нерусские народы России. Постепенно перерастая рамки миссионерской методики, направленной на христианизацию «инородцев», система Ильминского становится фактором их культурной мобилизации, а впоследствии и общественно-политической активности. Опираясь на церковные и миссионерские институты, «инородческая» интеллигенция продвигала проекты в области культурного строительства, стремилась расширить применение родного языка во всех сферах жизни общества.

В условиях роста общественно-политической активности нерусских народов империи, появления у них национальных движений среди церковной и светской бюрократии увеличивается число противников дальнейшего применения системы Ильминского. В глазах консервативного крыла государственной и церковной администрации в новых реалиях главный акцент необходимо было сделать не на религиозную, а на культурно-языковую унификацию. В 1860–1870-х гг. основными вызовами для церкви стали массовая апостазия крещёных татар и необходимость усиления влияния православия среди нерусских народов. Отказ от решения этих насущных проблем в условиях существенных культурно-религиозных изменений, происходивших внутри патриархального общества многонационального населения Волго-Уралья, грозил существенной дестабилизацией межконфессиональной ситуации в регионе, а главное – значительными потерями для церкви как в идеологическом плане, так и в плане утери тех позиций, которые были завоёваны в ходе многовекового проведения политики христианизации. В начале XX в., благодаря внедрению системы Н. И. Ильминского, данная проблема уже не стояла так остро. Несмотря на то, что процесс воцерковления кряшен ещё не был завершён, у центральной и местной политической элиты не вызывало сомнений, что представители данной конфессиональной группы, как, впрочем, и другие крещёные народы, сохранят православную ориентацию. Уже невозможно было говорить и даже представить новые массовые от-

падения в ислам или попытки возвращения к исконным верованиям. Более актуальной становилась проблема роста самосознания и культурного «сепаратизма» «инородцев».

В начале XX в. представители данного направления, одержав верх в острой борьбе со сторонниками системы, начали повсеместную ревизию наследия Н. И. Ильминского. Эти действия нанесли серьёзный удар по деятельности культурно-религиозных институтов кряшен.

Во *втором параграфе «Изменение религиозной политики государства в отношении кряшен в период Первой русской революции»* анализируются процессы, приведшие к корректировке внутривластного курса в отношении кряшен в 1905–1907 гг., и её влияние на развитие их религиозно-просветительского движения. Начало Первой русской революции привело к изменению межконфессиональной ситуации в Волго-Уральском регионе, способствовало усилению прозелитической активности татар-мусульман среди своих крещёных соплеменников. Объявление свободы совести и последовавший за этим небывалый доселе процесс смены сотнями тысяч номинальных членов православной церкви своего конфессионального статуса в Прибалтике, Закавказье и Волго-Уралье нанесли серьёзный удар по господствующему положению православия и вновь поставили вопрос об укреплении позиций церкви среди крещёных нерусских народов.

Отказ от применения системы Ильминского и замены её на грубые русификаторские методы деятельности в школьной и духовной сфере, в условиях усиления революционных событий и втягивания в них наиболее политизированных групп «инородческой» молодёжи и интеллигенции, таил в себе угрозу дестабилизации ситуации в регионе. Скрытое противодействие со стороны деятелей просвещения из числа представителей нерусских народов новым подходам в школьном и церковном деле вполне могло приобрести открытый характер и стать дополнительной проблемой для властей в сложном полиэтническом регионе. Все упомянутые факторы были использованы сторонниками системы Ильминского для восстановления своих позиций и сохранения сложившихся культурно-просветительских институтов кряшен. Благодаря этому на высшем государственном уровне происходит признание необходимости возвращения к идеям Ильминского, что было законодательно закреплено в «Правилах о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 31 марта 1906 г.

В это время отмечается окончательное выпадение из кряшенского культурно-конфессионального поля отпавших в ислам, а также усиление консолидации этнотерриториальных групп кряшен.

В *третьем параграфе «Культурно-религиозное движение кряшен в условиях «свободы совести» (1906–1917 гг.)»* изучены изменения, происходившие в религиозной жизни кряшен и деятельности их культурно-религиозных институтов в позднеимперский период. Восстановив систему Ильминского в правах, церковные и государственные органы стремились сохранить деятельность культурно-религиозных институтов кряшен в миссионерских рамках, в коих они существовали в пореформенный период. Но в новых социально-экономических и общественно-политических условиях сохранить консервативно-клерикальный характер просветительского движения становится довольно сложно. Революционные события, усиление межкультурных контактов приводят к секуляризации общественного сознания, появлению у кряшен светской по духу культуры и общегражданской школы. По сути, после Первой русской революции происходит трансформация культурно-религиозных институтов кряшен, созданных в эпоху Н. И. Ильминского, в этнокультурные. Этот процесс, зародившийся в начале XX в., был завершён уже в советский период.

Данные противоречивые явления сказались и на религиозной культуре кряшен. С одной стороны, в начале XX в. продолжается встраивание православной обрядности в жизнь сельского населения, повышается влияние христианства. На бытовом уровне семья и поземельная община, в прошлом являвшиеся оплотами традиционных религиозных ценностей, становятся важными институтами бытового православия. Этому способствовало и постепенное включение этнических обрядов и праздников в православный календарь. Важным элементом семейных и общественных торжеств становятся христианские ритуалы, а желанными гостями – представители православного духовенства. Благодаря переводческой и издательской деятельности, а также распространению церковного пения на татарском языке православные молитвы и обряды получают широкое распространение в народной массе, а библейские сюжеты и рассказы о христианских святых и мучениках за веру становятся частью общей религиозно-мифологической картины мира кряшен. Трансляция православных догматов и обрядов происходила как через конфессиональные школы, пастырскую деятельность духовенства, (в церкви и вне её), так и на бытовом уровне – вербально через старшее поколение младшему. С другой стороны, отмечаются рост секуляризации кряшенского общества, усиле-

ние антиклерикальных настроений, особенно среди сельской интеллигенции, подверженной социалистическим идеям.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы. Анализ заявленной проблемы показал, что в результате длительной христианско-просветительской деятельности и сложных этнокультурных процессов ко времени революционных событий 1917 г. в Волго-Уральском регионе сформировалась довольно многочисленная конфессиональная группа кряшен, имевших устойчивую православную религиозную идентичность. Основную роль во внутренней консолидации предков кряшен сыграло приобщение их к православию, а также меры, предпринятые государством и церковью по их обособлению от основной массы татарского населения. В результате деятельности православных миссионеров во второй половине XIX – начале XX вв. у них на основе церковно-миссионерских организаций сформировались культурно-религиозные институты, ставшие ключевым фактором их быстрой христианизации и формирования основ «высокой» культуры – образовательной системы с преподаванием на родном языке, письменной традиции и проч. Благодаря этому православие становится важной составляющей этнокультурного самосознания представителей данной конфессиональной группы, что было безусловным успехом православных миссионеров.

В стадийном отношении в процессе оформления православной конфессиональной идентичности и кряшенского самосознания можно выделить несколько этапов: 1) вторая половина XVI – начало XIX вв. В данный период идёт культурно-религиозное дистанцирование крещёных татар от татар-мусульман, формируется особая модель конфессиональной идентичности, строившаяся на основе народных религиозных представлений и ценностей, а также официальной принадлежности к православной конфессии. В это время в составе крещёных татар образовались две конфессиональные группы – старокрещёных и новокрещёных татар; 2) вторая треть XIX в., характеризовавшаяся деформацией традиционной конфессиональной идентичности вследствие усиления влияния мировых религий (православия и ислама). В результате формируются группы укреплённых в православии и «новых» мусульман; 3) последняя треть XIX в. – начало XX в. – становление устойчивой православной конфессиональной идентичности и формирование на её основе кряшенского этнокультурного самосознания.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определённых ВАК при Минобрнауки РФ*

1. Исхаков, Р. Р. Политика религиозной унификации татар-мусульман Волго-Уральского региона в 1860–1905-х гг. Опыт историко-статистического анализа / Р. Р. Исхаков // Филология и культура. Philology and Culture. – 2012. – № 2(28). – С. 259–263 (0,5 п. л.).

2. Исхаков, Р. Р. Развитие письменной и литературной традиции татар-кряшен в «эпоху эмансипации» (1905–1917 гг.) / Р. Р. Исхаков // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 2. – С. 110–114 (0,5 п. л.).

3. Исхаков, Р. Р. Регулирование имущественных отношений нормами обычного права в кряшенской (крещено-татарской) семье во второй половине XIX – начале XX в. / Р. Р. Исхаков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3. – Ч. 2. – С. 92–94 (0,5 п. л.).

4. Исхаков, Р. Р. Семейные отношения и семейное право кряшен (крещеных татар) Волго-Уральского региона в XIX – начале XX в. / Р. Р. Исхаков // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 157. – Кн. 3. – С. 230–239 (0,5 п. л.).

5. Исхаков, Р. Р. Регулирование вопросов землепользования внутри кряшенской (крещено-татарской) поземельной общины Волго-Уральского региона во второй половине XIX – начале XX века / Р. Р. Исхаков // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 3 (178). – С. 10–13 (0,5 п. л.).

6. Исхаков, Р. Р. К истории создания первого татарского кириллического алфавита и формирования письменной традиции татар-кряшен (крещеных татар) / Р. Р. Исхаков // Известия Самарского научного центра РАН. – 2015. – Т. 17. – № 3. – С. 319–322 (0,5 п. л.).

7. Исхаков, Р. Р. Развитие конфессионального образования крещеных татар в XVIII в. / Р. Р. Исхаков // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 3. – С. 78–82 (0,5 п. л.).

8. Исхаков, Р. Р. Общественное движение татар-кряшен и нагайбаков в начале XX в. / Р. Р. Исхаков, Л. А. Мухамадеева, Р. Р. Аминов // Казанская наука. – № 10. – 2015. – С. 50–53 (0,6/0,2 п. л.).

9. Исхаков, Р. Р. Православные религиозные институты кряшен (крещеных татар) Волго-Уральского региона во второй половине XIX – начале XX в. / Р. Р. Исхаков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11 (61). – Ч. 3. – С. 71–75 (0,5 п. л.).

10. Исхаков, Р. Р. Народные способы лечения и гадания у татар-кряшен Волго-Уральского региона (вторая половина XIX – начало XX в.). Семантика мифологических образов и магическая практика / Р. Р. Исхаков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12 (62). – Ч. 2. – С. 101–104 (0,5 п. л.).

11. Исхаков, Р. Р. Культ мусульманских святых в религиозно-обрядовой традиции татар-кряшен Волго-Уралья (XIX – начало XX в.) / Р. Р. Исхаков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12 (62). – Ч. 3. – С. 78–81 (0,5 п. л.).

12. Исхаков, Р. Р. Страницы истории Казанской учительской (иностранческой) семинарии / Р. Р. Исхаков // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 4. – Ч. 1. – С. 105–107 (0,5 п. л.).

13. Исхаков, Р. Р. Демографическое положение и расселение крещеных татар (кряшен) Казанской губернии по данным 3-ей государственной ревизии 1761–1765 гг. / Р. Р. Исхаков, Х. З. Багаутдинова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 4. – Ч. 2. – С. 89–93 (0,6/0,3 п. л.).

14. Исхаков, Р. Р. Фискальные и судебные функции кряшенской (крещено-татарской) поземельной общины Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в., историко-правовой аспект / Р. Р. Исхаков // История государства и права. – 2015. – № 21. – С. 50–54 (0,5 п. л.).

15. Исхаков, Р. Р. «Стремиться не к открытию вдруг многих школ, но к учреждению основательных» (проект организации начальных училищ в селениях татар-мусульман и язычников 1844 г.) / Р. Р. Исхаков, Х. З. Багаутдинова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2016. – № 1–2. – С. 41–50 (1/0,5 п. л.).

16. Исхаков, Р. Р. Историко-этнографический очерк священника Козьмы Прокопьева «Сведения об Елышевском приходе» (1870-е гг.) / Р. Р. Исхаков, Х. З. Багаутдинова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2017. – № 1–2. – С. 235–246 (1/0,5 п. л.).

Монографии, сборники документов и материалов, научные издания

17. Исхаков, Р. Р. Миссионерство и мусульмане Волго-Камья (последняя треть XVIII – начало XX в.): монография / Р. Р. Исхаков. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. – 222 с. (16,38 п. л.).

18. Исхаков, Р. Р. Очерки истории традиционной культуры и религиозности татар-кряшен (XIX – начало XX вв.): монография / Р. Р. Исхаков. – Казань: Изд-во «Центр инновационных технологий», 2014. – 332 с. (20,75 п. л.).

19. Исхаков, Р. Р. Христианское просвещение и религиозные движения (реисламизация) крещеных татар в XIX – начале XX вв.: сб. материалов и документов / сост., автор вступительной ст., примечаний, научно-справочного аппарата Р. Р. Исхаков. – Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – 412 с. (25,75 п. л.).

20. Исхаков, Р. Р. Параллели в религиозно-мифологической картинах мира и обрядовости татар и чувашей: опыт историко-этнографической реконструкции / науч. ред. Г. А. Николаев // Научные доклады ЧГИГН. – Вып. 11. – Чебоксары: Изд-во ЧГИГН, 2013. – 60 с. (2,95 п. л.).

21. Исхаков, Р. Р. Татары-кряшены в зеркале фольклора и этнографических сочинений слушателей Казанских кряшенских педагогических курсов (педагогического техникума) (1921–1922 гг.): сб. материалов и документов / сост., авт. предисл. и примеч. Р. Р. Исхаков, Г.А. Николаев. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ; Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2014. – 316 с. (24,75/12,35 п. л.).

22. Исхаков, Р. Р. Материалы по истории образования и просвещения народов Волго-Уралья в рукописных фондах Н. И. Ильминского: сб. документов и материалов / авторы-составители Р. Р. Исхаков, Х. З. Багаутдинова. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «ЯЗ», 2015. – 620 с. (38,75/19,35 п. л.).

23. Исхаков, Р. Р. Религиозный синкретизм и традиционная обрядность татар-кряшен Волго-Уралья (XIX – начало XX в.): сб. материалов и документов / авторы-составители Р. Р. Исхаков, Х. З. Багаутдинова. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Изд-во «ЯЗ», 2015. – 324 с. (20,25/10,13 п. л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

24. Исхаков, Р. Р. Источники и историография татар XIX – начала XX в. / Л. Ф. Байбулатова, Р. Р. Исхаков // История татар с древнейших времен в семи томах. Том VI. Формирование татарской нации XIX – начало XX в. – Казань : Институт истории АН РТ, 2013. – С. 12–22 (2/1 п. л.).

25. Исхаков, Р. Р. Религиозные верования и православные институты у крещеных татар и нагайбаков / Р. Р. Исхаков // История татар с древнейших времен в семи томах. Том VI. Формирование татарской нации XIX – начало XX в. – Казань : Институт истории АН РТ, 2013. – С. 434–450 (1 п. л.).

26. Исхаков, Р. Р. Крещение и христианизация татар-мусульман / Р. Р. Исхаков // История татар с древнейших времен в семи томах. Том VI. Формирование татарской нации XIX – начало XX в. – Казань : Институт истории АН РТ, 2013. – С. 490–494 (0,8 п. л.).

27. Исхаков, Р. Р. Правовой статус возвратившихся в ислам крещеных татар / И. К. Загидуллин, Р. Р. Исхаков // История татар с древнейших вре-

мен в семи томах. Том VI. Формирование татарской нации XIX – начало XX в. – Казань : Институт истории АН РТ, 2013. – С. 495–499 (0,8/0,4 п. л.).

28. Исхаков, Р. Р. Миссионерско-просветительская система Н. И. Ильминского и народы Волго-Уральского региона / Л. А. Таймасов, Р. Р. Исхаков // История татар с древнейших времен в семи томах. Том VI. Формирование татарской нации XIX – начало XX в. – Казань : Институт истории АН РТ, 2013. – С. 521–530 (1/0,5 п. л.).

29. Исхаков, Р. Р. Христианское просвещение и движение крещеных татар за возвращение в ислам в дореформенный период / П. Верт, Р. Р. Исхаков // История татар с древнейших времен в семи томах. Том VI. Формирование татарской нации XIX – начало XX в. – Казань : Институт истории АН РТ, 2013. – С. 538–543 (1,5/0,75 п. л.).

30. Исхаков, Р. Р. Изучение истории и культуры татар в синодальных учебных заведениях Казани / М. З. Хабибуллин, Р. Р. Исхаков // История татар с древнейших времен в семи томах. Том VI. Формирование татарской нации XIX – начало XX в. – Казань : Институт истории АН РТ, 2013. – С. 735–742 (1/0,5 п. л.).

31. Исхаков, Р. Р. Школьное просвещение крещеных татар и нагайбаков / Р. Р. Исхаков // История татар с древнейших времен в семи томах. Том VI. Формирование татарской нации XIX – начало XX в. – Казань : Институт истории АН РТ, 2013. – С. 817–827 (1 п. л.).

32. Исхаков, Р. Р. Образование и школьное просвещение татар. Татары-мусульмане. Приложение / И. К. Загидуллин, Р. Р. Исхаков, Х. З. Багаутдинова // История татар с древнейших времен в семи томах. Том VI. Формирование татарской нации XIX – начало XX в. – Казань : Институт истории АН РТ, 2013. – С. 922–970 (3/1,5 п. л.).

33. Исхаков, Р. Р. Образование и школьное просвещение татар. Крещеные татары. Приложение / Р. Р. Исхаков // История татар с древнейших времен в семи томах. Том VI. Формирование татарской нации XIX – начало XX в. – Казань : Институт истории АН РТ, 2013. – С. 971–991 (2 п. л.).

34. Исхаков, Р. Р. «Зовите нас крещенами» : этноконфессиональные процессы в кряшенском (крещено-татарском) обществе в начале XX в. / Р. Р. Исхаков // Человек в революции : Казанская губерния : в 2-х томах. Т. 1. 1905–1907 гг. / под ред. Л. Р. Габдрафиковой. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – С. 267–285 (1,5 п. л.).

35. Iskhakov, R. Sources on the history of the Tatars in the 19–early 20th century / L. Baibulatova, R. Iskhakov // The history of the Tatars since ancient times. Volume 6. Formation of the Tatar Nation 19–Beginning of the 20th centuries. – Kazan : Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017. – P. 11–21 (2/1 п. л.).

36. Iskhakov, R. Religious Beliefs and the Orthodox institutions among the Baptised Tatars and the Nagaibaks / R. Iskhakov // The history of the Tatars since

ancient times. Volume 6. Formation of the Tatar Nation 19–Beginning of the 20th centuries. – Kazan : Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017. – P. 434–450 (1 п. л.).

37. Iskhakov, R. Conversion to christianity and the christianisation of Muslim Tatars / R. Iskhakov // The history of the Tatars since ancient times. Volume 6. Formation of the Tatar Nation 19–Beginning of the 20th centuries. – Kazan : Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017. – P. 490–494 (0,8 п. л.).

38. Iskhakov, R. The Legal status of Christian Tatars who converted back to Islam / I. Zagidullin, R. Iskhakov // The history of the Tatars since ancient times. Volume 6. Formation of the Tatar Nation 19–Beginning of the 20th centuries. – Kazan : Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017. – P. 494–498 (0,8/0,4 п. л.).

39. Iskhakov, R. N. Ilminkiy Missionary System of religious Enlightenment and the Peoples of the Volga-Ural Region / L. Taymasov, R. Iskhakov // The history of the Tatars since ancient times. Volume 6. Formation of the Tatar Nation 19–Beginning of the 20th centuries. – Kazan : Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017. – P. 521–530 (1/0,5 п. л.).

40. Iskhakov, R. Christian instruction and movements of Christened Tatars for their return to Islam in the pre-reform period / P. Werth, R. Iskhakov // The history of the Tatars since ancient times. Volume 6. Formation of the Tatar Nation 19–Beginning of the 20th centuries. – Kazan : Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017. – P. 538–543 (1,5/0,75 п. л.).

41. Iskhakov, R. The study of the history and culture of the Tatars in the Synodal institutions of Kazan / M. Khabibullin, R. Iskhakov // The history of the Tatars since ancient times. Volume 6. Formation of the Tatar Nation 19–Beginning of the 20th centuries. – Kazan : Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017. – P. 737–745 (1/0,5 п. л.).

42. Iskhakov, R. School Education of Baptised Tatars and Nagaybaks / R. Iskhakov // The history of the Tatars since ancient times. Volume 6. Formation of the Tatar Nation 19–Beginning of the 20th centuries. – Kazan : Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017. – P. 821–831 (1 п. л.).

43. Исхаков, Р. Р. Изменение методов христианизации народов Среднего Поволжья в 50–60-х гг. XIX в. / Р. Р. Исхаков // Общество, государство, личность : проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики : материалы VI межвуз. научно-практ. конф. (Казань, 20–21 апр. 2005 г.). – Казань : Академия управления «ТИСБИ», 2005. – С. 194–199 (0,5 п. л.).

44. Исхаков, Р. Р. Православная миссия в Казанской губернии в 30-х – начале 60-х гг. XIX в. / Р. Р. Исхаков // Общество, государство, личность : проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики : материалы

VII межвуз. научно-практич. конф. (27–28 апр. 2006 г.). Ч. 1. – Казань : Академия управления «ТИСБИ», 2006. – С. 353–356 (0,5 п. л.).

45. Исхаков, Р. Р. Методы борьбы самодержавно-церковной власти против движения крещеных татар за возвращение в ислам 1800–1870-х гг. (на материале Казанской губернии) / Р. Р. Исхаков // Татарские мусульманские приходы в Российской империи : материалы всерос. научно-практич. конф. (Казань, 27–28 сент. 2005 г.). – Казань : Институт истории АН РТ, 2006. – С. 289–301 (0,5 п. л.).

46. Исхаков, Р. Р. Миссионерская деятельность Русского библейского общества среди мусульман Среднего Поволжья (1818–1826) / Р. Р. Исхаков // Сборник материалов итоговой конф. молодых учёных и аспирантов Института истории им. Ш. Марджани за 2006 г. – Казань : Изд-во Института истории АН РТ, 2007. – С. 78–81 (0,5 п. л.).

47. Исхаков, Р. Р. Религиозная политика Российского государства и ее влияние на постановку миссионерской деятельности Русской православной церкви в отношении мусульман в Среднем Поволжье в первой половине XIX в. / Р. Р. Исхаков // Нация. Эпоха. Личность : сб. памяти доктора исторических наук Г. Л. Файзрахманова. – Казань : Институт истории АН РТ, 2008. – С. 253–260 (0,5 п. л.).

48. Исхаков, Р. Р. Из истории Всероссийских миссионерских курсов в г. Казани / Р. Р. Исхаков // Образование и просвещение в губернской Казани : сб. ст. – Вып.1. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани, 2008. – С. 74–80 (0,5 п. л.).

49. Исхаков, Р. Р. Изучение языков мусульманских народов в духовных учебных заведениях Среднего Поволжья в первой половине XIX в. / Р. Р. Исхаков // Современные проблемы и перспективы развития исламоведения, востоковедения и тюркологии : материалы II всерос. молодежной науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 23 мая 2008 г.). – М. : ИД «Медина», 2009. – С. 13–18 (0,5 п. л.).

50. Исхаков, Р. Р. Просветительско-миссионерская концепция Н. И. Ильминского в образовательной системе пореформенной Казани / Р. Р. Исхаков // Образование и просвещение в губернской Казани : сб. ст. – Вып.2. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. – С. 127–139 (0,5 п. л.).

51. Исхаков, Р. Р. Православные миссионеры и этноконфессиональные процессы среди крещеных татар Волго-Камского края во второй половине XIX в. / Р. Р. Исхаков // Макарьевские чтения : материалы восьмой междунар. конф. (Горно-Алтайск, 21–23 нояб. 2009 г.). – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2009. – С. 28–43 (1 п. л.).

52. Исхаков, Р. Р. Православные «противомусульманские» миссионерские организации Волго-Камского региона в условиях «свободы совести» (1905–1914 гг.) / Р. Р. Исхаков // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья : сб. ст. Вып. 1. Материалы всерос. науч.-практ. конф.

«Исторические судьбы народов Среднего Поволжья в XV–XIX вв.», посвящённой 80-летию юбилею доктора исторических наук С. Х. Алишева (Казань, 24 марта 2009 г.). – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. – С. 205–214 (1 п. л.).

53. Исхаков, Р. Р. «Ислам как религиозное учение не заслуживает упрека в деспотизме или нетерпимости» / Р. Р. Исхаков // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2010. – № 3–4. – С. 203–210 (1 п. л.).

54. Исхаков, Р. Р. Казанское миссионерское «Братство св. Гурия» и развитие школьного просвещения среди крещеных татар Волго-Камского края / Р. Р. Исхаков // Образование и просвещение в губернской Казани : сб. ст. – Вып.3. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С. 69–80 (1 п. л.).

55. Исхаков, Р. Р. «Противомусульманская» миссия и религиозные движения среди крещеных татар Среднего Поволжья в последней трети XVIII в. / Р. Р. Исхаков // Оренбургское магометанское духовное собрание и духовное развитие татарского народа в последней четверти XVIII – начале XX вв. : материалы одноименного научного семинара, посвящ. 220-летию учреждения религиозного управления мусульман внутренней России и Сибири (Казань, 18 дек. 2009 г.). – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С. 76–85 (1 п. л.).

56. Исхаков, Р. Р. Школьное просвещение крещеных татар в XIX в. / Р. Р. Исхаков // Научный Татарстан. – 2011. – № 1 – С. 195–208 (1 п. л.).

57. Исхаков, Р. Р. Миссионерские организации Казанского края в 1891–1904 гг. / Р. Р. Исхаков // Макарьевские чтения : материалы девятой междунар. конф. (21–23 нояб. 2010 г.). – Горно-Алтайск : Изд-во РИО ГАГУ, 2011. – С. 29–45 (1 п. л.).

58. Исхаков, Р. Р. Освещение политики христианизации татар Волго-Камья в отечественной дореволюционной историографии / Р. Р. Исхаков // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья : сб. ст. – Казань : Изд-во Ихлас; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С. 92–108 (1 п. л.).

59. Исхаков, Р. Р. Христианское просвещение и религиозные движения (реисламизация) крещеных татар Волго-Камья в XIX – начале XX вв. / Р. Р. Исхаков // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья : сб. ст. – Казань : Изд-во Ихлас; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011 – С. 109–131 (1 п. л.).

60. Исхаков, Р. Р. Реисламизация крещеных татар Волго-Камского края в первой половине XIX в. / Р. Р. Исхаков // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья : сб. ст. Вып. 2. Материалы всерос. науч. конф. «Исторический опыт этноконфессионального взаимодействия в Среднем Поволжье и Приуралье (XVI – начало XX вв.)» (Казань, 5–6 окт. 2011 г.). – Казань : Изд-во «Ихлас», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С. 293–307 (1 п. л.).

61. Исхаков, Р. Р. Традиционные верования и религиозный синкретизм крещеных татар Волго-Уральского региона в XIX – начале XX вв. / Р. Р. Исхаков // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья : сб. ст. Вып. 2. Материалы всерос. науч. конф. «Исторический опыт этноконфессионального взаимодействия в Среднем Поволжье и Приуралье (XVI – начало XX вв.)» (Казань, 5–6 окт. 2011 г.). – Казань : Изд-во «Ихлас», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С. 307–315 (1 п. л.).

62. Исхаков, Р. Р. Дохристианские верования в системе религиозности татар-кряшен в XIX в. : архаичные культы / Р. Р. Исхаков // Научный Татарстан. – 2012. – № 2. – С. 61–73 (1 п. л.).

63. Исхаков, Р. Р. Записка священника И. М. Ляпидовского – источник по истории традиционной культуры татар Мамадышского уезда Казанской губернии / Р. Р. Исхаков // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2012. – № 3–4. – С. 282–286 (1 п. л.).

64. Исхаков, Р. Р. Основные вехи истории Казанской центральной крещено-татарской школы (1863–1914 гг.) / Р. Р. Исхаков // Образование и просвещение в губернской Казани : сб. ст. Вып. 4 / отв. ред. И. К. Загидуллин, Л. Ф. Байбулатова. – Казань : Изд-во «ЯЗ»; Институт истории АН РТ, 2012. – С. 94–102 (1 п. л.).

65. Исхаков, Р. Р. Православные переводы на татарском языке в первой половине XIX в. / Р. Р. Исхаков // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья : сб. ст. Вып. 2. – Казань : Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – С. 114–125 (1 п. л.).

66. Исхаков, Р. Р. Менталитет татар-кряшен в зеркале религиозной мифологии : представления о духах и хозяевах мест / Р. Р. Исхаков // Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов : история и современность : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 1150-летию зарождения российской государственности и 400-летию освобождения Москвы силами народного ополчения под руководством Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского от польских интервентов (Чебоксары, 8–9 нояб. 2012 г.) / сост. и отв. ред. Г. А. Николаев. – Чебоксары : ЧГИГН, 2012. – С. 157–162 (1 п. л.).

67. Исхаков, Р. Р. «Печатание Корана и других мусульманских духовных книг можно запретить». К истории цензурной политики в отношении татарской книги в середине XIX в. / Р. Р. Исхаков // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2012. – № 1–2. – С. 36–43 (1 п. л.).

68. Исхаков, Р. Р. XIX гасыр уртасында керәшен татарларының Сабантуй бәйрәме / Р. Р. Исхаков // Чын Мирас. – 2012. – № 4. – Б. 21–29 (на татарском языке) (1 п. л.).

69. Исхаков, Р. Р. Казан керәшен педагогия курслары укучысы И. Д. Бабушкин иншасы / Р. Р. Исхаков, Х. З. Багаутдинова // Чын Мирас. – 2012. – № 4. – Б. 76–83 (на татарском языке) (1/0,5 п. л.).

70. Исхаков, Р. Р. Миссионерско-просветительская система Н. И. Ильминского и народы Волго-Уралья / Л. А. Таймасов, Р. Р. Исхаков // Научный Татарстан. – 2012. – № 75–86 (1/0,5 п. л.).

71. Исхаков, Р. Р. Крещение и христианское просвещение приверженцев традиционных верований Волго-Уральского региона в 1830–1913 годах : опыт историко-статистического анализа / Р. Р. Исхаков // Чувашский гуманитарный вестник. – 2012. – № 7. – С. 12–33 (2 п. л.).

72. Исхаков, Р. Р. Н. И. Ильминский : «В Восточной России татары именно являются как бы образцами исповедниками ислама» / Р. Р. Исхаков // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2013. – № 1–2. – С. 28–35 (1 п. л.).

73. Исхаков, Р. Р. Религиозно-мифологическая картина мира татар-кряшен : представления о хозяевах мест и духах / Р. Р. Исхаков // Türkoloji Üzerine Araştırmalar. Тюркологические исследования. Sayı 5. Afyonkarahisar, 2013. – В. 110–132 (1 п. л.).

74. Исхаков, Р. Р. Мифология татар-кряшен в зеркале религиозной обрядовости : аграрные культы / Р. Р. Исхаков // Научный Татарстан. – 2013. – № 1. – С. 46–65 (1 п. л.).

75. Исхаков, Р. Р. Рукописный фонд Н. И. Ильминского в Национальном архиве РТ как источник по истории татар Волго-Уралья / Р. Р. Исхаков, Х. З. Багаутдинова // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья : сб. статей. Вып.3. – Казань : Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. – С. 135–153 (1,5/0,75 п. л.).

76. Исхаков, Р. Р. Культ духов типа киремет в религиозной традиции татар-кряшен Волго-Уралья в XIX – начале XX в. / Р. Р. Исхаков // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья : сб. ст. Вып.3. – Казань : Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. – С. 115–135 (2 п. л.).

77. Исхаков, Р. Р. Из истории материальной и духовной культуры татар Заказанья (Этнографический очерк И. Лукина) / Р. Р. Исхаков, Х. З. Багаутдинова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2013. – № 3–4 – С. 301–307 (1/0,5 п. л.).

78. Исхаков, Р. Р. Быт и нравы чувашей в письмах представителей чувашской духовной интеллигенции Н. И. Ильминскому / Р. Р. Исхаков, Х. З. Багаутдинова // Чувашский гуманитарный вестник. – 2013. – № 8. – С. 190–208 (2/1 п. л.).

79. Исхаков, Р. Р. Материалы по истории и культуре нерусских народов Волго-Уральского региона в рукописном фонде Н. И. Ильминского НА РТ / Р. Р. Исхаков, Х. З. Багаутдинова // Школьное и религиозное просвещение народов Среднего Поволжья и Приуралья в XIX–XX вв. : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию открытия Казанской центральной крещено-татарской школы (Казань, 11 окт. 2013 г.) / сост. и отв. ред. Р. Р. Исхаков. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – С. 59–81 (2/1 п. л.).

80. Исхаков, Р. Р. Становление системы кряшенского образования во второй половине XIX – начале XX в. / Р. Р. Исхаков // Школьное и религиозное просвещение народов Среднего Поволжья и Приуралья в XIX–XX вв. : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию открытия Казанской центральной крещено-татарской школы (Казань, 11 окт. 2013 г.) / сост. и отв. ред. Р. Р. Исхаков. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – С. 30–58 (2 п. л.).

81. Исхаков, Р. Р. Переписка директора Казанской учительской семинарии Н. И. Ильминского с обер-прокурором Св. Синода К. П. Победоносцевым по «мусульманскому вопросу» / Р. Р. Исхаков, Х. З. Багаутдинова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2014. – № 1–2. – С. 101–114 (1,5/0,75 п. л.).

82. Исхаков, Р. Р. Семейно-родовые культы кряшен (XIX – начало XX вв.) / Р. Р. Исхаков // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2014. – № 3–4. – С. 297–307 (1 п. л.).

83. Исхаков, Р. Р. Школьное просвещение татар-кряшен в пореформенный период и судьба «инородческого» учителя в воспоминаниях Ф. Н. Никифорова / Р. Р. Исхаков, Х. З. Багаутдинова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2015. – № 1–2. – С. 133–147 (2/1 п. л.).

84. Исхаков, Р. Р. XIX гасырның икенче яртысында Казан арты керәшен татарлары тормышының укытучы Т. И. Тимәй көндәлегендә чагылышы / Р. Р. Исхаков, Х. З. Багаутдинова // Фәнни Татарстан. – 2015. – № 1. – Б. 96–102 (на татарском языке) (1/0,5 п. л.).

85. Исхаков, Р. Р. Вклад Н. И. Ильминского в развитие просветительского движения крещеных нерусских народов Волго-Уралья / Р. Р. Исхаков // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2015. – № 3–4. – С. 117–135. (1 п. л.).

86. Исхаков, Р. Р. Освещение истории и религиозной культуры татар-кряшен Волго-Уральского региона в дореволюционной историографии / Р. Р. Исхаков // Кряшенское историческое обозрение. – 2015. – № 1. – С. 20–56 (2 п. л.).

87. Исхаков, Р. Р. Дохристианские элементы в традиционной культуре нагайбаков (XIX – начало XX вв.) / Р. Р. Исхаков // Кряшенское историческое обозрение. – 2016. – № 1. – С. 59–73 (2 п. л.).

88. Исхаков, Р. Р. Источники по истории и культуре татар-кряшен XVI – середины XX вв. / Р. Р. Исхаков // Кряшенское историческое обозрение. – 2016. – № 2. – С. 38–68 (1 п. л.).

89. Исхаков, Р. Р. Керәшеннәрнең ислам дине изгеләренә гыйбадәте / Р. Р. Исхаков // Безнең мирас. – 2016. – № 7. – Б. 18–23 (на татарском языке) (1 п. л.).

90. Исхаков, Р. Р. Василий Тимофеевич Тимофеев (1836–1895) / Р. Р. Исхаков // Традиционная культура нагайбаков Южного Урала.

Альбом. – Казань : Центр инновационных технологий, 2016. – С. 9 (0,2 п. л.).

91. Исхаков, Р. Р. Религиозное просвещение и консолидационные процессы среди крещеных татар во второй половине XVI – XVIII вв. / Р. Р. Исхаков // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2016. – № 6 – С. 340–360 (1,5 п. л.).

92. Исхаков, Р. Р. Народные способы лечения и гадания у татар-кряшен Волго-Уральского региона (вторая половина XIX – начало XX в.). Семантика мифологических образов и магическая практика / Р. Р. Исхаков // Мифология чувашей : истоки, эволюция и культурные взаимосвязи : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 8 окт. 2015 г.) / сост. и отв. ред. А. П. Леонтьев; ЧГИГН. – Чебоксары : ЧГИГН, 2016. – С. 169–176 (1 п. л.).

93. Исхаков, Р. Р. Общественный быт татар-кряшен Волго-Уралья в XIX – начале XX в. / Р. Р. Исхаков // Историко-культурное наследие кряшен Волго-Уральского региона. Актуальные вопросы и перспективы изучения : материалы науч.-практ. конф., посвящённых 180-летию со дня рождения религиозного просветителя В. Т. Тимофеева / сост. и отв. ред. Р. Р. Исхаков. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – С. 69–98 (1 п. л.).

Исхаков Радик Равильевич

**ХРИСТИАНСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ
КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫХ ИНСТИТУТОВ
ТАТАР-КРЯШЕН ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА
(ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XVIII – НАЧАЛО XX вв.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Подписано в печать 14.03.2018 г. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 2,0. Тираж 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «Новое Время»
428034, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1